

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись
«___» _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ):
обоснование криминализации и проблемы квалификации

40.04.01 «Юриспруденция»
программа магистратуры 40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

Научный руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н.</u>	<u>Н.В. Качина</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Н.В. Балезина</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	_____	<u>И.И. Маланчук</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Эволюция ответственности за несообщение о преступлении в российском уголовном праве и обоснование криминализации на современном этапе.....	7
1.1 Эволюция ответственности за несообщение о преступлении в российском уголовном праве.....	7
1.2 Обоснованность криминализации несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) на современном этапе.....	14
Глава 2. Проблемы квалификации несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).....	34
2.1 Проблемы определения объекта несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).....	34
2.2 Проблемы толкования признаков объективной стороны несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).....	44
2.3 Проблемы определения субъекта несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).....	61
2.4 Проблемы определения субъективной стороны несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).....	73
Глава 3. Проблемы соотношения нормы об ответственности за несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) с другими уголовно-правовыми нормами.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных реалиях существование любого государства не мыслимо вне условий безопасности, как внешней, так и внутренней. Одним из главных условий последней является безопасность общественная. Государства могут по-разному определять угрозы своей внутренней безопасности, но существует одна, признанная общей – терроризм. Терроризму как угрозе государственной и общественной безопасности Российской Федерации уделено значительное внимание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.

Реализуя уголовную политику, законодатель в июле 2016 г. принял пакет поправок в федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г., в числе которых вводилась статья 205.6 УК РФ, содержащая норму, криминализирующую несообщение в органы власти, уполномоченные сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. В контексте принятия и смысла итогового содержания норма обрела статус антитеррористической. Таким образом, в российском уголовном праве появилась еще одна форма прикосновенности к преступлению, наряду с укрытием преступления (ст. 316 УК РФ).

Норму, устанавливающую ответственность за несообщение о преступлении, для российского уголовного права можно считать новой лишь с долей условности, поскольку аналогичный состав, именуемый «Недонесение», уже был известен уголовному закону РСФСР, но принципиально был исключен из нового уголовного закона в связи с проведением демократических реформ в 1990-х. Очевидно, что появление в УК РФ в 2016 г. данной нормы не могло не вызвать острых дискуссий среди правоведов относительно целесообразности и обоснованности возрождения этого состава

преступления, содержания уголовно-правовой характеристики состава, а также качества юридической техники принятой нормы.

При этом на настоящий момент можно найти лишь комплексные исследования, проведенные еще советскими специалистами в отношении аналогичного состава. Что касается современной науки уголовного права, то в ней присутствует лишь одно комплексное исследование предусмотренного ст. 205.6 УК РФ состава преступления, основную же массу исследований составляют лишь научные статьи, посвященные отдельным проблемам его правовой регламентации. Ситуацию усугубляет еще и то, что, к сожалению, Пленум Верховного Суда Российской Федерации на настоящий момент не высказал своей позиции относительно толкования и применения нормы, содержащейся в ст. 205.6 УК РФ, в своем профильном постановлении, посвященном преступлениям террористической направленности. Отсюда может следовать неоднозначное толкование признаков преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, а, соответственно, при отсутствии единого понимания содержания признаков, могут страдать правильность и полнота реализации данной уголовно-правовой нормы на практике.

Таким образом, комплексное исследование уголовно-правовой характеристики состава несообщения о преступлении имеет важное теоретическое и практическое значение. Изложенные обстоятельства, а также недостаточная разработанность и дискуссионность большинства положений, связанных с правовым регулированием несообщения о преступлении, обусловили выбор темы исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе реализации уголовно-правового запрета на несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Предмет исследования составляют нормы дореволюционного уголовного законодательства российского государства, нормы уголовного законодательства РСФСР, норма уголовного законодательства Российской Федерации о несообщении о

преступлении, ее содержание и практика применения, а также специальная и учебная литература, посвященная теме исследования.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовно-правовой характеристикой нормы об ответственности за несообщение о преступлении.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) проследить становление и эволюцию норм об ответственности за несообщение о преступлении в уголовном праве России;
- 2) проанализировать обоснованность криминализации несообщения о преступлении на современном этапе;
- 3) рассмотреть проблемы определения объекта несообщения о преступлении;
- 4) выявить проблемы толкования признаков объективной стороны несообщения о преступлении и предложить их решение;
- 5) выявить проблемы определения субъекта несообщения о преступлении и предложить их решение;
- 6) рассмотреть проблемы определения субъективной стороны несообщения о преступлении;
- 7) провести соотношение нормы об ответственности за несообщение о преступлении с другими уголовно-правовыми нормами.

Теоретической основой исследования стали издания, посвященные как общим положениям уголовного права, так и раскрывающие состав несообщения о преступлении применительно к характеристике особенной части уголовного права, под редакцией таких ученых, как В.С. Комиссаров, В.Н. Кудрявцев, В.Б. Калинин, А.В. Наумов, Н.С. Таганцев, А.Н. Тарбагаев и др. Институту прикосновенности к преступлению посвящены исследования таких советских ученых, как Г.И. Баймурзин, Г.Б. Виттенберг и П.Н. Панченко, Б.Т. Разгильдиев, В.Г. Смирнов, М.Х. Хабибуллин, и таких современных, как О.В. Глухова, О.А. Михаль. Современными исследованиями, специально посвященными уголовно-правовой характеристике несообщения о преступлении и отдельно взятым проблемам правовой регламентации этого состава,

являются работы А.Н. Батанова, А.С. Беницкого, М.С. Кириенко, Ю.А. Клименко, Л.Ю. Лариной, А.Ю. Сичкаренко и др.

Эмпирическую базу исследования составляют судебная практика по конкретным уголовным делам по ст. 205.6 УК РФ, статистические данные о количестве осужденных по составам преступлений уголовного кодекса РФ, опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ

Нормативную правовую основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, нормы международного права, российское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, положения федеральных законов Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также приказы правоохранительных министерств и ведомств.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод исследования явлений, общенаучные методы: анализ, синтез, системный, функциональный, и частнонаучные методы: статистический, исторический, а также формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, метод анализа документов и контент-анализа интернет-ресурсов.

Научная новизна исследования определяется тем, что на основе проведенного комплексного анализа исторического развития и уголовно-правовой характеристики состава несообщения о преступлении было сформулировано понятие несообщения о преступлении, дана характеристика элементов состава данного преступления, углублен и уточнен ряд теоретических положений, внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства, разработаны рекомендации по его применению в судебно-следственной практике.

Структура работы определяется поставленными целью и задачами, включает введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

Глава 1. Эволюция ответственности за несообщение о преступлении в российском уголовном праве и обоснование криминализации на современном этапе

1.1 Эволюция ответственности за несообщение о преступлении в российском уголовном праве

Комплексное исследование того или иного юридического явления предполагает познание явления в его развитии от прошлого к настоящему, когда исторический анализ позволит проследить этапы становления этого явления и определить основные черты его законодательного регулирования, установить устойчивые тенденции его развития, объективно оценить настоящее состояние, спрогнозировать его будущее.

Ретроспективный анализ развития уголовного законодательства российского государства показывает, что уже практически в самых первых нормативных источниках права можно обнаружить уголовно-правовой запрет несообщения о готовящихся фактах преступного посягательства, но в то время только на правящую элиту. Именно в Уставе князя Ярослава «О судах церковных», датированном X-XI вв., уже предусматривалась смертная казнь в случае, если «услышит жена от иных людей, что думати на царя или на князя... а после обличится»¹.

Имела место подобная норма и в Соборном Уложении 1649 года в ст. 19 главы II Уложения². В данной норме в качестве преступления рассматривалось утаивание информации о любом злом умысле («скоп и заговор или иной какой злой умысел»), но только на причинение вреда государю, его боярам и приближенным. Ответственность наступала в случае, если будет доподлинно установлено, что виновный знал о готовящемся преступлении и не известил о нем. При этом наказание

¹ Древнерусское государство и право: учеб. пособие / под ред. Т. Е. Новицкой. – М.: Зерцало, 1998. – С. 53.

² Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] / Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/w_hole.htm#2 (дата обращения 20.03.2021).

было весьма суровым – смертная казнь. Отметим, что данный состав преступления относился к преступлениям государственным – наряду с бунтом, заговором и изменой. В целом, наличие данной нормы показывает усиление централизации государственной власти и ужесточение методов защиты государственного строя.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года³, изданное и подписанное при Николае I также предусматривало подобный состав преступления. Уложение разъясняло понятие недонесения, а также относило данное преступление к категории прикосновенных преступлений. Предусматривались уголовная ответственность для лиц, которые являлись пособниками еще не совершенного преступления, но при этом отказались от соучастия в его совершении и не сообщившие о нем (ст. 127 Уложения), для лиц, знавших, что обвинение в совершенном преступлении было предъявлено невиновному лицу, которое не сообщило об этом и не донесло на лицо в действительности совершившее преступление (ст. 133 Уложения), за недонесение о религиозных преступлениях (ст. 185 Уложения), за недонесение о совершенных или совершаемых преступлениях в отношении представителей государственной власти и членов семьи императора (ст. 266 Уложения). Также Уложением отдельно выделялась ответственность за недонесение о взяточничестве (ст. 409 Уложения), о преступлениях или проступках, подчиненных по службе (ст. 437) некоторые другие составы, включенные в главу «О преступлениях и проступках чиновников по особому роду службы» (глава XI). Ст. 134 Уложения исключала уголовную ответственность за недонесение в отношении супруга или супруги, а также в отношении близких родственников. Однако действие данной статьи не распространялось на преступления, совершенные против государственной власти.

В тексте Уголовного уложения 1903 г., утвержденного императором Николаем II, но так и не вступившего в законную силу в полном его объеме, состав преступления о недонесении отнесен уже к преступлениям против правосудия (глава VII)⁴. В Уложении 1903 г. ответственность за недонесение устанавливалась в нескольких статьях - ст. ст. 162-164: за «неизвещение» без уважительной причины

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1845. – С. 522.

⁴ Уголовное уложение 1903 года – СПб.: Сенатская типография, 1903. – С. 37.

«подлежащей власти или угрожаемого лица» о достоверно известном виновному замышляемом или предпринятом тяжком преступлении при условии возможности предупреждения или прекращения последнего (ст. 162); за «неизвещение» о достоверно известных определенных видах тяжких преступлений, направленных против Верховной Власти, Священной Особы Императора, Членов Императорского Дома, о государственной измене, а также об участниках этих преступлений (ст. ст. 163-164). При этом, была предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности за «неизвещение» о преступлении по причине нахождения в близких родственных отношениях с участниками преступления, а равно, когда сам обвиняемый принимал участие в преступлении. Данное положение наглядно демонстрирует реализацию принципа об отсутствии обязанности свидетельствовать против себя и позволяет сделать вывод о довольно либеральном характере Уголовного уложения 1903 года. Кроме того, в Уложении имели место составы, предусматривающие общие признаки объективной стороны несообщения о преступлении, но совершенные специальным субъектом – должностным лицом (ст. ст. 643-644). Но эти статьи так же имели иной основной объект посягательства и были включены в главу «О служебных злоупотреблениях».

В постреволюционный период уголовный закон Российской СФСР в составе СССР сохранил состав, имеющий признаки несообщения о преступлении, как самостоятельное преступление, причем предусматривал кодекс несколько разновидностей составов⁵. Согласно ст. 59.13 УК РСФСР 1922 г. уголовной ответственности подлежало «недонесение» о достоверно известных готовящихся или совершенных массовых беспорядках, бандитизме и подделке или сбыте в виде промысла поддельной металлической монеты, государственных казначейских билетов, билетов Государственного банка Союза ССР, государственных ценных бумаг, а равно подделка или сбыт в виде промысла поддельной иностранной валюты. Данная норма была помещена в главу особо опасных для Союза ССР преступлений против порядка управления. Кроме того, в отдельные составы были вынесены недонесение о

⁵ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : принят IX Съездом Советов 26.05.1922 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении (ст. 58.12) и недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене (ст. 58.1г).

Ответственность за недонесение сохранилась и в УК РСФСР 1960 г.⁶. Ввиду того, что в исторической ретроспективе УК РСФСР 1960 г. наиболее близок к ныне действующему уголовному закону, остановимся на их сравнении подробнее. В отличие от действующего УК РФ 1996 г. в УК РСФСР 1960 г. норма о недонесении была вынесена в Общую часть кодекса. Так, ст. 19 УК РСФСР 1960 г. устанавливала ограничение на применение ответственности за недонесение – привлечение к ответственности за недонесение было возможно только при наличии на то специальной нормы в Особенной части кодекса. Еще одним отличием следует признать то, что УК РСФСР 1960 г. выделял две разновидности состава недонесения в зависимости от объекта преступного посягательства. Так, преступным деянием признавалось недонесение о приготовлении либо совершении посягательств на интересы государственной власти. Ст. 88.1 (введенная Законом РСФСР от 25 июля 1962 г.), располагавшаяся в гл. 1 «Государственные преступления» Особенной части, предусматривала ответственность за недонесение об известных готовящихся или совершенных государственных преступлениях, таких как: измена Родине, шпионаж, террористический акт, применение биологического оружия, разработка, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка биологического оружия, диверсия, вредительство, организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации, бандитизм, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. В соответствии со ст. 190 УК РСФСР преступным признавалось недонесение об известных готовящихся или совершенных умышленном убийстве; изнасиловании при отягчающих обстоятельствах; похищении человека при отягчающих обстоятельствах; захвате заложников; краже, а также грабеже, мошенничестве и присвоении при отягчающих обстоятельствах; разбое; получении, а также даче взятки или посред-

⁶ Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27.10.1960 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

ничестве во взяточничестве при отягчающих обстоятельствах; посягательстве на жизнь работника милиции или народного дружинника; угоне воздушного судна; хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ; незаконном приобретении, хранении, использовании, передаче или разрушении радиоактивных материалов, если они повлекли гибель людей или иные тяжкие последствия; хищении радиоактивных материалов; незаконном обороте наркотических веществ при отягчающих обстоятельствах; хищении наркотических веществ, совершенном особо опасным рецидивистом или путем разбойного нападения, а равно хищении наркотических веществ в крупных размерах. Состав преступления, предусмотренный ст. 190 УК РСФСР 1960 г. рассматривался как общеуголовный, посягающий на интересы правосудия, и был расположен в гл. 8 «Преступления против правосудия».

Следует отметить, что еще в период действия УК РСФСР 1960 г. отдельные ученые высказывались о необходимости исключения нормы о недонесении из уголовного закона⁷. Тем не менее, УК РСФСР 1960 г. с многочисленными изменениями и дополнениями действовал вплоть до 1 января 1996 г., когда в законную силу вступил принятый 13 июня 1996 г. новый Уголовный кодекс Российской Федерации, при разработке которого законодатель, по всей видимости, принял принципиальное решение отказаться от введения ответственности за недонесение о преступлении. Тем самым, государство признало отсутствие необходимости, исходя из уровня общественной опасности данного деяния, вмешательства уголовно-правовых и иных правовых средств, отнеся регулирование ответственности за недонесение о преступлении лишь к нормам морали. Так или иначе целесообразность такого хода законодателя учеными обсуждалась⁸.

Вместе с тем, с течением времени любое общество развивается, меняется восприятие общественной опасности тех или иных деяний, изменяется и видение уголовной политики законодателем, из-за чего исчезают уголовно-правовые запре-

⁷ Пархоменко Л. В. Актуальные вопросы наступления уголовной ответственности за несообщение о преступлении / Л. В. Пархоменко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – 2016. – № 3. – С. 97.

⁸ Михаль О.А. Соотношение прикосновенности к преступлению с квалификацией преступлений / О. А. Михаль // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 3. – С. 21; Солопанов Ю.В. Об ответственности за недонесение о готовящемся или совершенном преступлении / Ю.В. Солопанов // Правоведение. – 1989. – №. 1. – С. 65.

ты одних деяний (декриминализация), и признаются общественно опасными и возводятся в ранг преступлений другие деяния (криминализация), что вновь произошло с недонесением о преступлении.

В апреле 2016 г. депутатом Государственной Думы ФС РФ И.А. Яровой и членом Совета Федерации ФС РФ В.А. Озеровым был внесен пакет из двух законопроектов, касающихся введения дополнительных мер противодействия терроризму, усиления ответственности за правонарушения террористической направленности, а также введения ряда статей, предусматривающих новые составы преступлений террористического характера (который через СМИ получил известность как «пакет И.А. Яровой»). А июль 2016 г. ознаменовался принятием Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»⁹ и Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹⁰.

Наряду с другими новеллами, в результате принятия указанных федеральных законов в Уголовном кодексе РФ 1996 г. появился новый состав преступления, регламентированный ст. 205.6 «Несообщение о преступлении». Диспозиция данной статьи звучит так: «Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса». Санкция статьи 205.6 УК РФ преду-

⁹ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

смаatrивает штраф до ста тысяч рублей или размер заработной платы или иной доход за период до шести месяцев, либо принудительные работы на срок до одного года, либо лишение свободы на срок до одного года, следовательно, преступление отнесено к преступлениям небольшой тяжести. Согласно примечанию к статье, лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. Норма приобрела статус антитеррористической и была помещена в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности».

Очевидно, что появление в УК РФ в 2016 г. данной нормы не могло не вызывать острых дискуссий среди правоведов относительно целесообразности и обоснованности возрождения этого состава преступления, содержания уголовно-правовой характеристики состава, а также относительно качества юридической техники принятой нормы, о чем подробно пойдет речь в исследовании далее.

Итак, на основе проведенного ретроспективного анализа можно сделать вывод, что на протяжении развития уголовного законодательства российского государства нормы об ответственности за недонесение, а теперь несообщение о преступлении, являлись неотъемлемой его частью, недонесение о преступлении признавалось общественно опасным на каждом этапе его развития, поскольку уголовный закон сохранял данный состав преступления, запрещая его под угрозой уголовного наказания. При этом, следует подчеркнуть, что криминальный характер всегда носило лишь недонесение о приготовлении либо совершении преступлений, специально оговоренных в законе. Уголовная ответственность за недонесение (несообщение) о преступлении устанавливалась лишь в отношении преступных посягательств на наиболее значимые общественные отношения с учетом конкретного этапа исторического развития государства и права. Таким образом, состав несообщения о преступлении для российского уголовного права лишь частично является новеллой. Появление нормы о несообщении о преступлении есть проявление преемственности в праве, выражающейся в заимствовании ранее действовавших правовых норм с их адаптацией к условиям современности.

Можно отметить, что изначально данное деяние в русской правовой традиции относилось к посягательствам на государственную власть, а установление уголовной ответственности за его совершение было направлено в большей степени на охрану интересов правящей элиты. Однако со временем, в ходе восприятия и развития либеральных ценностей акцент в объекте преступления смещается на правосудие, происходит и дифференциация оценки его общественной опасности в зависимости от объекта преступного посягательства, который, согласно положениям ранее действовавших норм, зависел от объекта преступления, о котором не сообщалось. В настоящее же время, учитывая расположение нормы в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», акцент в объекте преступления сместился уже на общественную безопасность.

1.2 Обоснованность криминализации несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) на современном этапе

Введение ст. 205.6 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, закономерно встретило волну обсуждений и критики в научных кругах. Как указывалось ранее, обоснованность существования нормы, предусматривающей уголовную ответственность за несообщение о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, подвергалась сомнению еще со стороны советских специалистов уголовного права. Однако и в настоящее время данный вопрос является наиболее дискуссионным и обсуждаемым, и точки зрения на него весьма рознятся.

Так, отечественные практические работники в целом негативно восприняли введение ст. 205.6 УК РФ в уголовный закон. В официальном отзыве на законопроект о дополнении УК РФ нормой ст. 205.6 Верховный Суд РФ указал, что возврат ответственности за несообщение о преступлениях, по его мнению, нуждается в до-

полнительном обосновании¹¹. Нет единства и среди научного сообщества. Например, А.С. Беницкий прямо указывает на необходимость и значение для науки уголовного права данного состава преступления¹². А.И. Рарог занял нейтральную позицию, указав, что «в конце концов это право законодателя» криминализировать ранее декриминализованные деяния¹³. Тем не менее, можно сказать, что в основной массе авторы поддержали криминализацию состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, объясняя ее обоснованность сложной ситуацией на международном уровне в сфере борьбы с терроризмом¹⁴.

Постановка и решение проблем уголовной ответственности за несообщение о преступлении требует учета общенаучного системного подхода, в соответствии с которым требуется придерживаться принципа взаимосвязи и взаимообусловленности правовых явлений с экономическими, политическими и социальными аспектами общественного развития. Уголовно-правовая новелла должна исходить из социальной обусловленности, значимости общественных отношений, их ценности для общества. В современных условиях такая обусловленность вытекает прежде всего из Конституции Российской Федерации.

Преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК РФ, представляет собой одну из форм прикосновенности к преступлению, наряду с укрывательством и попустительством, и предполагает ситуацию, когда вокруг одного основного (предварительного) преступления сочетается деятельность нескольких лиц, одни из которых совершают само базовое преступление, другие – вспомогательное преступление (предикатное). Применительно к составу несообщения о преступлении основным преступлением выступают посягательства, закрытый перечень которых определен непосредственно в

¹¹ Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2016 № 3-ВС-701/16 «На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2021).

¹² Беницкий А.С. Субъект несообщения о преступлении / А. С. Беницкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 200.

¹³ Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма [Электронный ресурс] / А. И. Рарог // Lex russica. – 2017. – № 4 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.03.2021).

¹⁴ Ларина Л.Ю. Проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении / Л. Ю. Ларина // Человеческий капитал. – 2016. – № 10. – С. 64.

диспозиции нормы. К таковым относятся: террористический акт (ст. 205), содействие террористической деятельности (ст. 205.1), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма (ст. 205.2), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5), захват заложника (ст. 206), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами (ст. 220), хищение либо вымогательство ядерных материалов либо радиоактивных веществ (ст. 221), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278), вооруженный мятеж (ст. 279), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360) и акт международного терроризма (ст. 361).

Анализ указанного перечня приводит к следующим выводам:

- преступления, несообщение о которых наказуемо, посягают на различные объекты уголовно-правовой охраны. 11 статей (ст. ст. 205-205.5, 206, 208, 211, 220, 221 УК РФ), помещены в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности»; 3 статьи (ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ) в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»; 2 статьи (ст. ст. 360, 361 УК РФ) включены в главу 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества»;
- согласно положениям ст. 15 УК РФ преступления, несообщение о которых наказуемо, относятся к различным категориям: ч. 1 ст. 220 УК РФ – небольшой тяжести; ч. 1 ст. 205.2, ч. 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221 УК РФ – средней тяжести; ч. 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ч. 3 ст. 220, ч. 2, 3 ст. 221, ст. 360 УК РФ – тяжкие; ст. ст. 205, 205.1, 205.3 ч. 1 ст. 205.4, ст. 205.5, ч. 2–4 ст. 206, ст. 208, ч. 2–4 ст. 211, ст. ст. 277-279, 361 УК РФ – особо тяжкие.

Отдельные специалисты указывают на неясность критериев формирования перечня преступлений в диспозиции ст. 205.6 УК РФ¹⁵. Вместе с тем, полагаем, что формирование указанного перечня, все же имеет под собой определенные основания, которые заключаются в следующем.

Установление уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, имеет начало из международного нормирования и связано с необходимостью исполнения Российской Федерацией международных обязательств в связи с участием в международных конвенциях, принятых в целях пресечения и борьбы с терроризмом. Как известно, в международном праве отсутствует четкое единое понятие терроризма, вместо него в международных конвенциях используется метод перечисления конкретных деяний, в которых может выразиться терроризм¹⁶. Так, Российская Федерация является участницей Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 1970 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1971 г. № 2000-VIII); Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1971 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1972 г. № 3719-VII); Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 1973 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1975 г. № 2727-IX); Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1987 г. № 6941-XI); Конвенцией о физической защите ядерного материала (Вена, 1980 г.) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1983 г. № 9236-X); Протокола о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющим Конвен-

¹⁵ Батанов А.Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении [Электронный ресурс] / А.Н. Батанов // Адвокатская практика. – 2016. – № 6 / СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Лидер Ф.В. Несообщение о преступлении – угроза безопасности государства и общества: историко-правовой, уголовно-правовой и социальный анализ / Ф.В. Лидер // Вестник Удмуртского ун-та. – 2018. – Т. 28. – С. 573.

¹⁶ Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма / А.Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 101-102.

цию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 1988 г.) (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1989 г. № 10153-ХІ); Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 1988 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 6 марта 2001 г. № 22-ФЗ); Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 1988 г.) (ратифицирован Федеральным законом от 6 марта 2001 г. № 22-ФЗ); Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 201-ФЗ); Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 1997 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 13 февраля 2001 г. № 19-ФЗ); Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999 г.) (ратифицирована ФЗ РФ от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ); Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 2 октября 2006 г. № 158-ФЗ); Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 2001 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ); Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 2005 г.) (ратифицирована Федеральным законом от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ) и др.

Таким образом, деяния, за несообщение о которых установлена уголовная ответственность, соответствуют деяниям, которые международным правом признаются проявлениями терроризма, а установление уголовной ответственности за них в УК РФ связано с исполнением Российской Федерацией международных обязательств по приведению в соответствие национального законодательства в соответствии с положениями ратифицированных конвенций. В уголовном законодательстве России указанные деяния охватываются понятием «террористическая деятельность» (примечание 2 к ст. 205.2 УК РФ). Представляется, что данный перечень составили те деяния, которые относятся к непосредственным проявлениям терроризма (ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 361 УК РФ) или чаще всего

сопровождает акты терроризма, создавая благоприятные условия для террористической деятельности (ст. ст. 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ).

Включение ст. 205.6 УК РФ законодатель обосновал именно необходимостью введения дополнительных механизмов противодействия террористическим и иным экстремистским проявлениям, которые, как предполагается, способны повысить эффективность выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма¹⁷. Ни одно государство по определению в современных реалиях не может существовать вне условий безопасности, будь то внутренней или внешней. В свою очередь, важнейшей компонентой внутренней безопасности является безопасность общественная. Государства по-разному определяют угрозы своей внутренней безопасности, но терроризм признается угрозой в любом государстве. Так, в Российской Федерации борьбе с терроризмом отводится очень большое внимание, и действует значительное число правовых актов, направленных на противодействие терроризму¹⁸.

Противодействие терроризму – глобальная задача всего мирового сообщества, что подтверждается постоянной работой, сотрудничеством государств в этом направлении, и, в частности, заключением многочисленных международных конвенций. События последних лет прекрасно показывают, что проблемы, возникающие в одном государстве, отражаются на всем мировом сообществе. Так, сирийский конфликт порождает террористические угрозы во всем мире. Франция, Турция, Германия, Великобритания, США – площадки, на которых в то или иное время совершаются действия террористической направленности. Необходимо признать, терроризм не изживает себя. Террористические атаки приобретают все более изощренный и жесто-

¹⁷ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона» О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации о создании дополнительных мер по борьбе с терроризмом и обеспечению общественной безопасности» [Электронный ресурс] : Информационный ресурс Государственной Думы Российской Федерации СОЗД // Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2021).

¹⁸ О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ ред. от 08.12.2020 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>; О мерах по противодействию терроризму [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 №-116 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>; О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 14.06.2012 № 851 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>; О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 13.09.2004 № 1167 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>; О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 02.03.2021).

кий характер, когда на службу терроризму используются технические средства, призванные облегчить нашу жизнь (нападение на граждан и объекты с помощью самолетов, большегрузных автомобилей, атаки на ядерные объекты и др.). Ко всему прочему, терроризм раздвигает границы своего влияния с помощью современных информационных технологий, и информация о теракте распространяется мгновенно практически по всему миру, и также безгранично происходит вербовка сторонников террористической идеологии.

Значительная общественная опасность терроризма понуждает любое государство по понятным причинам бороться с его проявлениями и на национальном уровне, ведь они зачастую посягают сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны. Российская Федерация, как и многие другие страны, столкнулась не только с трансформацией и радикализацией по уровню жестокости проявлений терроризма, но и с ростом их числа. В таблице 1 представлены сведения о количестве зарегистрированных преступлений, содержащихся в перечне ст. 205.6 УК РФ.

Таблица 1 – Статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений террористической направленности¹⁹

Статья	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ст. 205	33	8	25	37	31	43
ст. 205.1	124	127	200	231	316	374
ст. 205.2	81	121	190	187	204	245
ст. 205.3	37	102	153	103	59	64
ст. 205.4	9	6	6	24	25	32
ст. 205.5	30	137	544	488	415	519
ст. 206	11	10	11	8	8	0
ст. 208	787	1008	1082	739	526	370
ст. 211	0	3	1	2	3	2
ст. 220	1	4	4	4	12	7
ст. 221	0	1	0	0	0	1
ст. 277	0	0	1	0	1	0
ст. 278	11	10	5	3	0	3
ст. 279	0	0	0	1	2	0
ст. 360	1	0	3	0	2	7
ст. 361	0	0	0	2	1	2

¹⁹ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Данные судебной статистики – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 03.03.2021).

В период с 2014 по 2016 годы средний коэффициент увеличения количества зарегистрированных в Российской Федерации преступлений террористической направленности составил около 40%, а в 2016 г. преступлений террористической направленности было зарегистрировано почти вдвое больше, чем в 2014 г.

Таким образом, в 2016 год, год принятия «пакета И.А. Яровой», сложилась крайне тревожная криминогенная ситуация. В данном вопросе не следует ретушировать статистические данные, государство и общество должно четко понимать ситуацию и адекватно реагировать на нее, в том числе с помощью уголовно-правовых методов. В силу этого, с учетом складывающихся обстоятельств, российское государство постоянно ведет поиск новых правовых методов и способов противодействия терроризму, которые были бы наиболее адекватны и эффективны. Как раз в качестве такой меры можно рассматривать норму, устанавливающую уголовную ответственность за несообщение о преступлении террористического характера (ст. 205.6 УК РФ).

Несообщение о преступлении относится к институту прикосновенности к преступлению. Лицо, не сообщая в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверно известным сведениям готовит или совершает преступление террористического характера, тем самым препятствует его предупреждению, пресечению, тем самым как бы молчаливо соглашаясь с теми общественно опасными последствиями, которое оно повлечет, а в случае несообщения о лице, которое по достоверно известным сведениям уже совершило такое преступление – препятствует раскрытию этого преступления и дает возможность лицу продолжить преступную деятельность. Следовательно, норма, предусматривающая ответственность за несообщение о преступлении, направлена на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений террористического характера.

Таким образом, следует признать, что норма об ответственности за несообщение о преступлении вписана в принципиально иной социальный, правовой и политический контекст по сравнению с УК РСФСР 1960 г. В связи с непрекращающимся давлением террористических элементов на общественную безопасность и обстановку в мире, возрастает значение участия каждого отдельного человека в

пресечении и предупреждении террористических актов и иных террористических преступлений. По выражению А.А. Тен-Акопова принятие норм, предусматривающих уголовную ответственность за бездействие, а в том числе и в форме несообщения о преступлении, наблюдается на критических этапах развития государств, когда ситуация требует активизации деятельности всех членов общества, строгого выполнения ими своих обязанностей²⁰. Абсолютно справедливым представляется и высказывание русского криминалиста М.М. Исаева: «Государство в случаях недопущения совершения преступлений вправе требовать от граждан определенного содействия»²¹. В этом смысле включение в действующий УК РФ нормы об ответственности за несообщение о преступлении является оправданным шагом законодателя, поскольку состояние борьбы с терроризмом в России вызывает опасения. Уголовно-правовую норму, изложенную в ст. 205.6 УК РФ, можно отнести к тем уголовно-правовым нормам, которые стимулируют сотрудничество граждан с правоохранительными органами в борьбе с преступностью, благодаря чему идет тенденция к повышению эффективности правового регулирования процесса борьбы с преступностью, в частности, террористической направленности, что определяет практическую значимость данной нормы.

Конституция РФ закрепляет и выражает наиболее важные общественные отношения, основы экономической, политической, и правовой систем организованного общества, именно в силу этого социальную обоснованность уголовно-правовой новеллы можно вполне рассматривать как адекватность этой новеллы нормам и институтам Конституции РФ.

Общественно опасное деяние, исходя из диспозиции ст. 205.6 УК РФ, выражается в несообщении, т. е. в форме бездействия. В теории уголовного права устоялось мнение, что для привлечения лица к уголовной ответственности за бездействие требуется наличие двух обязательных условий: наличие обязанности действовать определенным образом, имеющей правовой характер и наличие объективной

²⁰ Тен-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения / А.А. Тен-Акопов. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 15.

²¹ Исаев М.М. О наказуемости родственного укрывательства и доносительства / М.М. Исаев // Советское право. – 1924. – № 1. – С. 52.

возможности действовать определенным образом. Отсюда следует, что применительно к уголовно-наказуемому несообщению о преступлении бездействие должно состоять в невыполнении лицом обязанности сообщать в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, при наличии объективной возможности это сделать. Однако анализ законодательства Российской Федерации показывает, что позитивная обязанность граждан сообщать о преступлениях в уполномоченные органы отсутствует, на что указывает абсолютное большинство специалистов, изучающих состав преступления, предусмотренный ст. 205.6 УК РФ.

Мы не отрицаем регулируемую функцию уголовного права, однако анализ составов преступлений, предусмотренных УК РФ и совершаемых путем бездействия, говорит о том, что до сих пор для уголовного закона не было свойственно регламентирование поведения субъекта путем определения его обязанностей при установлении уголовной ответственности за бездействие. Другая область законодательства также не предполагает обязанностей граждан сообщать о преступлениях террористического характера. Если ранее Конституция СССР 1977 г. предусматривала в числе конституционных обязанностей граждан «быть непримиримыми к антиобщественным поступкам и всемерно содействовать охране общественного порядка» (ст. 65)²², то в настоящее время обязанность сообщать о преступлениях не имеет под собой конституционного основания. Напротив, в соответствии ст. ст. 33, 45, 55 Конституции РФ обеспечение безопасности граждан является государственной функцией, а граждане согласно положениям Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» имеют право на участие в охране общественного порядка, а также имеют право оказывать содействие в раскрытии и расследовании преступлений, если иное не предусмотрено федеральным законом²³. Налицо противоречие между положениями Конституции РФ,

²² Конституция СССР [Электронный ресурс] : принята ВС СССР 07.10.1977 ред. от 14.03.1990 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

²³ Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ ред. от 31.12.2017 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

где предусмотрено лишь право граждан обращаться в органы государственной власти, и статьей УК РФ, которая возлагает на них обязанность обратиться в компетентные органы, в противном случае они будут подвергнуты наказанию за деяние, предусмотренное ст. 205.6 УК РФ. Вместе с тем, несмотря на выявленные противоречия, анализ судебной практики показывает, что норма применяется, и по ст. 205.6 УК РФ лица уже привлекаются к ответственности.

Усложнение общественных отношений, развитие системы права привели к необходимости выработки системного подхода и прочной научной основы к совершенствованию законодательства. Игнорирование требований системного подхода и строгого научного обоснования каждой новеллы чревато их неэффективностью и нежелательными побочными социальными последствиями. Для уголовного нормотворчества наукой уголовного права разработаны принципы криминализации (декриминализации) общественно опасных деяний, которые представляют собой те отправные позиции, учет которых необходим при всяком изменении системы действующего уголовного законодательства²⁴.

В свете изложенного представляется необходимым дать оценку реализации принципов (оснований) криминализации в отношении деяния, предусмотренного ст. 205.6 УК. Вслед за В.Н. Кудрявцевым, разграничивая понятия «основания» и «принципы» криминализации, оценим соблюдение последних при введении уголовно-правового запрета несообщения о преступлении. При этом под принципами криминализации понимаем научно обоснованные и сознательно применяемые общие правила и критерии оценки допустимости и целесообразности уголовно-правовой новеллы, устанавливающей или изменяющей ответственность за конкретный вид деяний²⁵.

Общественная опасность. Признаком преступления является общественная опасность (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Лишь то деяние может быть возведено в ранг преступлений, общественная опасность которого достаточно (с точки зрения уголовного права) высока, что оправдывает уголовно-правовую реакцию на его совершение.

²⁴ Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин и др. – М.: Наука. – С. 204-207.

²⁵ Там же. – С. 204-207.

Юридическая природа несообщения о преступлении носит производный (несамостоятельный) характер, данное посягательство возможно лишь в связи с иным предварительным (предикатным преступлением), которым выступают посягательства террористического свойства. Некоторые из них, как мы выяснили, можно отнести к непосредственным проявлениям терроризма (ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 361 УК РФ), другие сопутствуют терроризму, создавая благоприятные условия для террористической деятельности (ст. ст. 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК РФ). Поэтому общественная опасность несообщения о преступлении связана прежде всего с общественной опасностью тех преступлений, о которых лицо не сообщает. Недоноситель не вступает в сговор с виновниками основного преступления, никоим образом не содействует совершению главного преступления, не создает необходимых условий для преступного результата, в то же время его бездействие, как мы определили, способно причинить существенный вред объекту уголовно-правовой охраны, т.е. обладает свойством общественной опасности.

Общественная опасность несообщения о готовящемся преступлении выражается в том, что лицо, не сообщившее об указанном деянии, противодействует уголовному закону в части выполнения основной задачи по предупреждению преступлений, чем способствует росту преступности в целом, самоустраняясь от минимально возможного вклада в борьбу с преступностью, путем информирования правоохранительных органов о готовящемся преступлении. В данном случае речь идет о причинении вреда конкретным общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона в определенное время и в определенном месте. Общественная опасность несообщения о совершаемом преступлении выражается в том, что лицо, умолчавшее о нем, с одной стороны, позволяет преступнику довести начатое до логического завершения, с другой стороны, молчаливо соглашается на причинение вреда охраняемым уголовным законом отношениям и наступлению преступного результата в виде общественно опасных последствий. Общественная опасность несообщения о совершенном преступлении заключается в том, что несообщивший, во-первых, своим молчанием способствует затруднению раскрытия преступления, изобличению виновного, привлечению его к ответственности и на-

значению справедливого наказания, а, во-вторых, позволяет преступнику усомниться в неотвратимости наказания за совершение преступления, возможности продолжить дальнейшую противоправную деятельность, тем самым поставив под угрозу спектр общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Относительная распространенность криминализируемых деяний. Издавая уголовный закон, запрещающий под страхом наказания то или иное деяние, нельзя не учитывать, в какой мере эти деяния распространены в обществе, не представляют ли они собой реальную норму социального поведения, по крайней мере возможная повторяемость – необходимое свойство деяния, отнесенного законом к числу преступлений²⁶.

В силу юридической природы несообщения о преступлении применительно к указанному составу преступления этот принцип связан с определенной особенностью – распространенность несообщения о преступлении связана с распространенностью основных (предикатных) преступлений, несообщение о которых влечет ответственность. Выше приводились статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений террористической направленности, вместе с тем, анализ приговоров по делам о несообщении о преступлении и статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показывает, что за 4 года существования новой статьи по ст. 205.6 УК РФ осуждено 140 человек, что говорит о сравнительно малом применении статьи в практике борьбы с преступностью. В таблице 2 приведены Статистические данные о количестве осужденных по ст. 205.6 УК РФ.

Таблица 2 – Статистические данные о количестве осужденных по ст. 205.6 УК РФ²⁷

Год	2016	2017	2018	2019	2020 (1-е полугодие)
Количество осужденных по ст. 205.6 УК РФ	0	14	47	49	30

²⁶ Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин и др. – М.: Наука – С. 204-207.

²⁷ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Данные судебной статистики – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

Е. В. Епифанова отметила, что малое количество дел в судах или их отсутствие не может служить причиной декриминализации потому, что УК призван не только пресекать преступления, но и предупреждать преступные проявления²⁸. Границы выбора средств уголовно-правовой охраны личности, общества и государства должны прежде всего соответствовать тем задачам, которые закреплены в ст. 2 УК РФ, одной из которых является охрана общественной безопасности. Криминализация несообщения о преступлении соответствует этой задаче и кроме того, обладает, как мы уже выяснили, превентивным действием не только в отношении лиц, не сообщающих о преступлении террористического характера, но и в целом в отношении уровня латентности и раскрываемости преступлений этой направленности.

Международно-правовая допустимость и необходимость криминализации. Принцип международно-правовой необходимости криминализации или декриминализации конкретного деяния состоит, с одной стороны, в необходимости систематически приводить уголовное законодательство в соответствие с принятыми на себя государством международными обязательствами по борьбе с преступностью, а с другой – в обязательной предварительной оценке предлагаемого изменения уголовного закона с позиций его соответствия названным обязательствам²⁹.

Как отмечалось, необходимость совместной борьбы с терроризмом была в полной мере воспринята на межгосударственном уровне, в силу чего страны договорились и заключили целый ряд международных конвенций, перечисляющие конкретные деяния, признаваемые проявлением терроризма, которые приводились выше. Российская Федерация ратифицировала указанные конвенции. Вместе с тем, ни одна из международных конвенций не предусматривает обязательств государств признавать преступным несообщение о преступлении террористического характера. Единственное, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 2005 г.), указывает, что страны-участницы самостоятельно рассматривают вопрос о поощрении общественности к оказанию реальной, конкретной помощи ее

²⁸ Епифанова Е.В. Криминализация и декриминализация деяний / Е.В. Епифанова // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 26.

²⁹ Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин и др. – М.: Наука. – С. 204-207.

компетентным органам, которая может внести вклад в предупреждение террористических преступлений и преступлений, предусмотренных Конвенцией (ч. 4 ст. 3), что есть стимулирование, но, очевидно, не уголовно-правовыми средствами. Следовательно, введение ст. 205.6 УК РФ не вызвано необходимостью исполнения международных обязательств Российской Федерации.

Российская Федерация является участницей Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 2001 г.)³⁰ и Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 2005 г.)³¹. В данных международных документах указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных указанными конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений. Конвенции указали на необходимость усиления борьбы с терроризмом, и наряду с этим, меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права.

Уставом Организации Объединенных Наций провозглашен принцип суверенной самостоятельности государств по отношению к внутренней компетенции (п. 7 ст. 2)³². Конституция Российской Федерации закрепила положение о том, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 1, 2 Конституции РФ). Исполняя эту обязанность, в условиях нарастания и постоянного давления террористической угрозы Российская Федерация вынуждена искать новые

³⁰ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 03.12.2020).

³¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: http://www.garant.ru (дата обращения: 03.12.2020).

³² Устав Организации Объединённых Наций (Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: http://www.garant.ru (дата обращения: 03.12.2020).

методы и средства противодействия ей. При этом любая свобода усмотрения государства осуществляется в условиях разрешения внутренних конфликтов между индивидуальными правами и национальными интересами государства, свобода усмотрения связана с поиском баланса публичных и частных интересов. Сколь ни было бы опасно то или иное поведение, его криминализация никогда не может рассматриваться как абсолютное благо, оно всегда представляет собой жертвование одними интересами общества ради других, более значительных. Поэтому в сущности своей криминализация любого деяния должна осуществляться с позиций подхода к ней как к социальной необходимости³³ в демократическом обществе. Как отмечалось, криминализация несообщения о террористическом преступлении и вызвана социальной необходимостью противостоять проявлениям нарастающей террористической угрозы.

Это решение законодателя соответствует направлению общемировой уголовной политики: сходные нормы существуют в законодательстве многих иностранных государств, Франции, США, ФРГ, Республике Польша, Голландии, Норвегии, Республике Беларусь, Республике Казахстан³⁴. Предусматривает ответственность за несообщение о преступлении и Модельный Уголовный кодекс государств-участников СНГ (ст. 326)³⁵.

Принцип справедливости. Адекватность правовой нормы в качестве регулятора общественных отношений всегда включает в число своих условий и положительную общественную оценку нормы, убеждение людей в ее справедливости и

³³ Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин и др. – М.: Наука. – С. 205-207.

³⁴ Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 409; Раздел 18 Свода законов Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=8105&attempt=1> (дата обращения: 09.03.2021); Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения: 09.03.2021); Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 169; Уголовное законодательство Норвегии / под ред. Ю.В. Голика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 144; Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 [Электронный ресурс] // Кодексы Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://уголовный-кодекс.бел/statya-406> (дата обращения: 17.03.2021); Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 № 167 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/906> (дата обращения: 17.03.2021).

³⁵ Модельный Уголовный кодекс государств – участников СНГ. Принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17.02.1996 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 17.03.2021).

полезности³⁶. Реализация данного принципа криминализации исследуемого деяния так же связана с особенностью, которая проявляется в том, что ответственность за несообщение о преступлении имеет значительную моральную и даже нравственную составляющую. Данный фактор порождает совершенно противоположные точки зрения на возможность существования данного уголовно-правового запрета. Еще в свое время Н.С. Таганцев утверждал: «Горе той стране, которая обратит донос в необходимый элемент общественной жизни: ради временных выгод правительство посеет в обществе семена страшной нравственной заразы, которая грозит вымиранием государственного организма, или потребует громадных и долгих жертв на его исцеление»³⁷. В это же время введение ст. 205.6 УК РФ воскрешает у многих авторов в памяти негативную ассоциацию с ранее существовавшим опытом ответственности за недонесение. Масштабное распространение доносы получили во времена еще царской власти, позже и советское государство жестко карало за недонесение о преступлениях, не исключая из числа обязанных к доносительству и близких родственников.

Таким образом, донос на протяжении столетий сформировал к себе неодобрительное отношение со стороны членов общества и воспринимается большей частью населения как крайне отрицательное явление. Да и сам законодатель в настоящее время, используя термин «донос», вкладывает в него негативную окраску, порицая неподобающее поведение лица, предоставившего заведомо ложные сведения, обвиняющие кого-либо в совершении преступления (ст. 306 УК РФ).

Как можно заметить, законодатель отказался от использования понятия «недонесение», дав ст. 205.6 УК РФ название «Несообщение о преступлении». Следует поддержать точку зрения А.Н. Батанова, который высказал предположение о том, что в указанном случае законодатель руководствовался тем, что такие слова, как «недонесение», «донос», имеют отрицательный оттенок³⁸. Тем не менее моральный аспект существования состава остается под вопросом.

³⁶ Кудрявцев, В.Н. Основания уголовно-правового запрета / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин и др. – М.: Наука. – С. 204-207.

³⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. / отв. ред. Н.И. Загородников – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – С. 375.

³⁸ Батанов А.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Проведенные в рамках диссертационных исследований, посвященных рассматриваемому составу, социологические опросы показали, что 42,2% опрошенных отметили, что в УК РФ должна быть статья, предусматривающая наказание за несообщение о преступлении, 46,6% респондентов из числа граждан высказались против установления уголовной ответственности за несообщение о преступлении, при этом 11,2% воздержались от ответа³⁹, что указывает на неоднозначное отношение общества к ответственности за несообщение о преступлении. Что касается мнения практических работников, то по мнению сотрудников полиции (91 % опрошенных), криминализация несообщения о преступлении необходима⁴⁰.

Полагаем, что в современных условиях общественного развития дать однозначную морально-этическую оценку фактам несообщения о преступлении невозможно. Впрочем, в основу криминализации данного деяния положены, очевидно, не морально-этические соображения, а вполне прагматичные и достаточно взвешенные оценки общественной опасности данного деяния. А учитывая, что уголовная ответственность за несообщение о преступлении в действующем уголовном законе установлена за несообщение о преступлении террористического характера, уровень общественной опасности такого деяния повышается. При таких обстоятельствах, думается, вопрос об аморальности сообщения о преступлении не должен вставать так остро, когда само существование общества ставится под угрозу. Наоборот, сообщение о преступлении можно оценить положительно, как свидетельство высокого уровня правовой культуры гражданина, которому небезразличны судьбы других людей и общества в целом, осознания им необходимости оказания помощи правоохранительным органам в предотвращении, пресечении и раскрытии преступлений.

Принцип экономии репрессии. По выражению В.Н. Кудрявцева «криминализация деяния уместна тогда и только тогда, когда нет и не может быть нормы, достаточно эффективно регулирующие соответствующие отношения методами других

³⁹ Крутикина Ю.А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Крутикина Юлия Анатольевна. – Москва, 2020. – С. 264; Очередыко В.А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Очередыко Владимир Александрович. – Краснодар, 2020. – С. 99.

⁴⁰ Крутикина Ю.А. Указ. соч. С. 55.

отраслей права»⁴¹. Соответственно, оценка реализации данного принципа криминализации требует ответа на вопрос, почему законодатель установил за несообщение о преступлении именно уголовную ответственность? В силу юридической природы несообщения о преступлении общественная опасность последнего обуславливается общественной опасностью тех деяний, несообщение о которых и наказуемо и которые уже получили оценку международного сообщества и национального законодателя как общественно-опасных деяний, являющихся проявлениями терроризма, и возведены в ранг преступлений. В свете изложенного, полагаем, что установление уголовной ответственности за несообщение о преступлении как стимулирующей нормы с профилактическим потенциалом в существующем контексте времени и обстоятельств является необходимой и оправданной мерой.

Отдельно следует рассмотреть вопрос об основаниях криминализации несообщения о преступлении, под которыми В.Н. Кудрявцев предлагает понимать то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле, внутренняя необходимость возникновения правовой нормы. Основанием криминализации может оказаться существенное и внезапное изменение социальной, экономической или политической обстановки в результате войны, стихийного бедствия, неурожая и других событий⁴².

Представляется, что «возрождение» уголовно-правовой нормы об ответственности за несообщение о преступлении в измененном виде вызвала именно такая чрезвычайная обстановка, экстремальная ситуация как на международном уровне, так и внутри государства, связанная с радикализацией и увеличением количества проявлений терроризма, что отмечалось ранее. В сложившейся ситуации постоянной террористической угрозы причинения вреда личности, общественной безопасности, конституционному строю, особой опасности ее проявления, государство было вынуждено обратиться к дополнительным мерам противодействия терроризму и в рамках антитеррористических поправок криминализировать несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое

⁴¹ Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета / В.Н. Кудрявцев, П.С. Дагель, Г.А. Злобин и др. – М.: Наука. – С. 241.

⁴² Там же. – С. 203-204.

по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Подводя итог сказанному, отметим, что норма об ответственности за несообщение о преступлении вписана в принципиально иной социальный, правовой и политический контекст по сравнению с УК РСФСР 1960 г. Таким образом, необходимость криминализации несообщения о преступлении обусловлена высокой степенью общественной опасности деяния; неблагоприятной криминогенной ситуацией в РФ, требующей вовлеченности всех институтов гражданского общества, в том числе и граждан, в деятельность по предупреждению преступлений. Уголовно-правовую норму, содержащуюся в ст. 205.6 УК РФ, можно отнести к уголовно-правовым нормам, которые стимулируют сотрудничество граждан с правоохранительными органами в борьбе с преступностью, благодаря чему может быть намечена тенденция к повышению эффективности правового регулирования процесса борьбы с преступностью, в частности, террористической направленности, что определяет практическую значимость данной нормы. Но уголовно-правовой запрет несообщения о преступлении требует надлежащего уровня законодательной проработки и регламентации, в том числе путем законодательного установления обязанности сообщения в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Глава 2. Проблемы квалификации несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)

2.1 Проблемы определения объекта несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)

Введение в уголовный закон статей, предусматривающих новые составы преступлений, влечет необходимость анализа и уяснения содержания их признаков, поскольку единственным основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК РФ). Учитывая отсутствие разъяснений высшей судебной инстанции по вопросам применения ст. 205.6 УК РФ, и то, что не все они решены в уголовно-правовой доктрине, анализ состава несообщения о преступлении особенно требует научного исследования и осмысления.

Уголовно-правовая характеристика любого состава преступления начинается с его объекта. Традиционно в российском уголовном праве объектом преступления принято считать систему общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления⁴³ либо которые ставятся под угрозу. Имея ввиду существование иных точек зрения и не вдаваясь в дискуссию о понятии объекта преступления, отметим лишь, что будем придерживаться господствующего подхода. В теории уголовного права в зависимости от степени общности охраняемых уголовным законом отношений («по вертикали»), все объекты преступления делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный. Они соотносятся друг с другом как часть с целым. Именно эта классификация объектов преступления положена в основу построения Особенной части УК РФ по разделам, главам и статьям.

Ст. 205.6 УК РФ помещена законодателем в раздел IX «Преступления против общественного порядка и безопасности» в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Стоит отметить, что в Общей части Уголовного ко-

⁴³ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. Тарбагаев А.Н. – М.: Проспект, 2016. – С. 100.

декса Российской Федерации не упоминается несообщение о преступлении, в отличие от УК РСФСР 1960 г., где было установлено, что: «Недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении влечет уголовную ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных Особенной частью» (ст. 18)⁴⁴. Это означает, что несообщение о преступлении принадлежит к правовым образованиям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следует констатировать, что вопрос об объекте преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, в настоящее время среди специалистов отечественного уголовного права не нашел однозначного ответа. Одна группа авторов, следуя логике построения уголовного закона, делает вывод, что родовым объектом данного преступления являются общественная безопасность и общественный порядок, а видовым объектом – общественная безопасность (М.С. Кириенко, Ю.А. Клименко, А.Ю. Сичкаренко)⁴⁵.

Другая же группа авторов признают ошибочным включение законодателем состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, в главу 24 УК РФ⁴⁶. В частности, А.Н. Батанов, Ф.Б. Лидер аргументируют точку зрения тем, что такое расположение ст. 205.6 УК РФ не отражает сущность основного объекта посягательства, которым в действительности является общественные отношения в сфере правосудия, т.к. не сообщая о преступлении гражданин препятствует привлечению

⁴⁴ Уголовный кодекс РСФСР: принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27.10.1960 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (утратил силу) (дата обращения: 05.03.2021).

⁴⁵ См.: Кириенко М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях [Электронный ресурс] / М.С. Кириенко // Адвокат. – 2016. – № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Клименко Ю.А. Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме [Электронный ресурс] / Ю.А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Сичкаренко А.Ю. Несообщение о преступлении: уголовно-правовая характеристика [Электронный ресурс] / А.Ю. Сичкаренко // Уголовное право. – 2016. – № 6 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁶ Батанов А.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Лидер, Ф.В. Несообщение о преступлении – угроза безопасности государства и общества: историко-правовой, уголовно-правовой и социальный анализ / Ф.В. Лидер // Вестник Удмуртского ун-та. – 2018. – Т. 28. – С. 573; Рарог А.И. Указ. соч [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Москалев Г.Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) [Электронный ресурс] / Г.Л. Москалев // Академический юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 22.

к уголовной ответственности виновного лица⁴⁷. А.И. Рарог апеллирует к тому, что традиционно недоносительство в российском уголовном праве рассматривалось как форма прикосновенности к преступлению наряду с укрывательством, которые всегда посягают на интересы правосудия. «Не составляет исключения и несообщение о преступлениях террористического характера, поскольку само по себе не посягает на общественную безопасность, а лишь затрудняет решение задач, связанных с привлечением террористов к уголовной ответственности», отмечает А.И. Рарог⁴⁸. Логическим выводом приведенных рассуждений данной группы авторов является предложение о необходимости о перенесении ст. 205.6 УК РФ из главы 24 «Преступления против общественной безопасности» в главу 31 «Преступления против правосудия», поскольку именно общественные отношения по отправлению правосудия, по их мнению, являются основным видовым объектом несообщения о преступлении.

Нет единства и в законодательной практике иностранных государств. Например, в таких странах, как Польша, Франция статья, предусматривающая уголовную ответственность за недоносительство, располагается в разделе преступлений против правосудия⁴⁹, в Германии и Норвегии – в разделе преступлений против общественного порядка⁵⁰.

Да, действительно, ранее существовавший в УК РСФСР 1960 года состав недоносительства располагался в главе «Преступления против правосудия», поэтому в литературе была небезосновательно распространена точка зрения, что при недоносительстве страдают интересы правосудия ввиду противодействия изобличению, преследованию и привлечению к ответственности лица, совершившего преступление⁵¹. Однако применительно к ст. 205.6 УК РФ считаем не верным делать акцент

⁴⁷ Батанов А.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Лидер Ф.В. Указ. соч. – С. 573.

⁴⁸ Рарог А.И. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 169; Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 409.

⁵⁰ Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения: 16.05.2019); Уголовное законодательство Норвегии / под ред. Ю.В. Голика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 145.

⁵¹ См.: Баймурзин Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению / отв. ред. У.С. Джекебаев. – Алма-Ата: Наука, 1968. – С. 33; Носкова Н.А. Ответственность граждан за преступления против правосудия / Н.А. Носкова. – М.: Знание, 1975. – С. 12; Смирнов В.Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному

лишь на препятствии раскрытию преступления, а также привлечению лица к уголовной ответственности.

Законодатель определил родовой объект несообщения о преступлении, поместив ст. 205.6 УК РФ в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», как общественную безопасность. Под родовым объектом преступления традиционно понимается группа однотипных общественных отношений, нормы об ответственности за посягательство на которые помещены в одном разделе.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определяет безопасность как «основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации»⁵².

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-26851 определяет общественную безопасность как состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера⁵³.

Согласно Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 6832, общественная безопасность представляет собой одну из составляющих национальной безопасности, выражающуюся в уровне защищенности личности, общества и государства преимущественно от внутренних угроз общепопасного характера. Угрозами общественной безопасности признаются, в том числе преступные посягательства, направленные

праву. – М.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1957. – С. 26-27; Хабибуллин М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и доноительство по советскому уголовному праву / М.Х. Хабибуллин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1984. – С. 11-13.

⁵² О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ ред. от 09.11.2020 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁵³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 № Пр-26851 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

ные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности⁵⁴.

Ввиду отсутствия легального определения «общественной безопасности» в уголовном законе, в доктрине уголовного права предложены свои определения названному понятию. Из-за того, что «общественная безопасность» входит в название раздела IX и главы 24, общественную безопасность подразделяют на общественную безопасность в широком и узком понимании.

Под общественной безопасностью в широком смысле (родовой объект) понимается вид безопасности, выделенный по критерию объекта защиты – общества (безопасность общества), т. е. система общественных отношений, урегулированная социальными нормами, установление, развитие и охрана которых обеспечивают поддержание безопасных условий функционирования общества, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности движения и компьютерной информации, состояние спокойствия и защищенности интересов личности, общества и государства от различных по своему характеру общественно опасных посягательств⁵⁵. Под общественной безопасностью в узком смысле (видовой объект преступлений, включенных в главу 24 УК РФ) понимается защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов⁵⁶. Особенность общественной безопасности как объекта состоит в том, что преступления, посягающие на него, опасны не для одного конкретного человека, а для неопределенного круга лиц.

Особенность конструкции ст. 205.6 УК РФ состоит в том, что она предусматривает ответственность за преступление, прикосновенное к основному. В перечне преступлений, несообщение о которых влечет за собой уголовную ответственность, наличествуют такие, объектом которых являются общественные отношения, скла-

⁵⁴ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁵⁵ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / В.Н. Кудрявцев, Н.И. Коржанский, В.Б. Малинин и др.; отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Изд-е проф. Малинина, 2005. – С. 173.

⁵⁶ Там же. С. 173.

дывающиеся в сфере защиты и охраны основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 277 – 279 УК РФ), а также мира и безопасности человечества (ст. 360, 361 УК РФ). Однако большинство из них является преступлениями против общественной безопасности (ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221 УК РФ). Согласно пункту 2 примечания к ст. 205.2 УК РФ законодатель отнес несообщение о преступлении к числу деяний, составляющих террористическую деятельность, наряду с преступлениями, предусмотренными ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. В научной литературе отмечено, что в целом этот перечень составили как преступления – непосредственно проявления терроризма, так и те, которые сопутствуют ему, сопровождают акты терроризма, либо создающие условия для террористической деятельности⁵⁷, в целом к которым так или иначе часто прибегают, как к способам устрашения населения, нагнетания состояния паники, дестабилизации обстановки в стране и мире, создавая опасность гибели людей, причиняя значительный имущественный ущерб или иные тяжкие последствия, в целях воздействия на принятие диктуемого решения органами государственной власти, представителями иностранного государства или сотрудниками международной организации, пользующимися международной защитой. Таким образом, несообщение о преступлениях, входящих в разные главы, имеющих разные родовые объекты, сведено к одному «общему» родовому объекту – общественной безопасности.

Выходит, что законодатель пошел по пути установления объектом несообщения о преступлении в зависимости от видового объекта большинства преступлений, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, разместив ст. 205.6 УК РФ в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Такой подход законодателя можно считать традиционным для российского уголовного права, приведя в пример ст. 88.1 УК РСФСР 1960 г. «Недонесение о государственных преступлениях», которая располагалась в главе 1 УК РСФСР 1960 г. «Государственные преступления».

⁵⁷ Клименко Ю.А. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Объект преступления представляет собой те общественные отношения, на изменение которых направлено посягательство. Кроме того, посягательством должен быть причинен определенный вред общественным отношениям, либо они должны быть поставлены под угрозу причинения такого вреда. Логично, что, не сообщая в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверно известным сведениям совершает или осуществляет подготовку преступления террористического характера, субъект, тем самым, препятствует пресечению этого преступления. А, значит, в случае реализации преступного умысла, общественным отношениям по обеспечению общественной безопасности будет нанесен вред. На общественно опасные последствия в виде невозможности принятия уполномоченными органами власти мер, направленных на пресечение совершения лицом преступления указывается и в судебной практике.

Так, Веденский районный суд Чеченской Республики, признав Ногаева виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, указал, что виновный, обладая достоверной информацией о приготовлении со стороны Абуева к участию в незаконном вооруженном формировании (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ), умышленно не сообщил в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о приготовляемом Абуевым преступлении, при этом осознавая противоправный характер и общественную опасность своего бездействия, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде невозможности принятия уполномоченными органами власти мер, направленных на пресечение совершения Абуевым преступления⁵⁸.

Если же рассуждать о несообщении о уже совершившем преступление террористического характера, то следует иметь ввиду, что согласно определению, данному в ст. 1 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устраше-

⁵⁸ Приговор Веденского районного суда Чеченской Республики по делу № 1-19/2018 от 15.05.2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.03.2021).

нием населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁵⁹. По сути, это идеология, основанная на систематическом применении террора, и лицо, являющееся приверженцем подобной идеологии, как правило, вовлечен в систематическое участие в такой деятельности.

Весьма уместно привести в этой части мнение, высказанное еще советским ученым Б.Т. Разгильдиевым, относительно прикосновенности в форме недоносительства, которое считаем возможным поддержать. Согласно ему, лицо, совершившее преступление и избежавшее наказания, тем самым, не подвергнувшись исправительному воздействию, реально угрожает обществу возможностью продолжения преступной деятельности. Такая угроза становится возможной в значительной мере в силу деяний прикосновенных лиц. Поскольку же перспектива совершения нового преступления основным преступником для прикосновенного лица часто не конкретизирована, то возникает угроза посягательства на весь комплекс общественных отношений, взятых под охрану уголовного закона. В связи с этим объектом прикосновенности выступают основы общественной безопасности и общественная безопасность⁶⁰. Стоит лишь уточнить, что возникает угроза посягательства не на весь комплекс общественных отношений, взятых под охрану уголовного закона, а на общественную безопасность как систему общественных отношений, обеспечивающих состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства, затрагивая как объективный, так и субъективный критерий, поскольку несообщение о лице, совершившем преступление террористической направленности и иные преступления, закрепленные в ст. 205.6 УК РФ, создает чувство страха и незащищенности граждан и населения и риск повторности преступлений террористической направленности⁶¹.

Таким образом, учитывая логику построения уголовного закона, законодатель при установлении уголовно-правового запрета за несообщение о преступлении

⁵⁹ О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ ред. от 08.12.2020 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁶⁰ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / под ред. А.П. Гошенева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – С. 10.

⁶¹ Кириенко М.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

акцентировал внимание на специфике преступлений, о которых не сообщается, и, таким образом, приоритет смещается в сторону отношений безопасности.

В качестве родового объекта преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ и включенного в раздел IX УК РФ, следует признать общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в широком смысле. Под общественной безопасностью в данном случае понимается вид безопасности, выделенный по критерию объекта защиты – общества (безопасность общества), т. е. безопасные условия функционирования общества, здоровья населения и общественной нравственности, экологическая безопасность, безопасность движения и компьютерной информации, или состояние защищенности наиболее важных интересов личности, общества и государства от различных по своему характеру общественно опасных посягательств.

В качестве видового объекта преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ и включенного в главу 24 УК РФ, следует признать общественные отношения, направленные на обеспечение общественной безопасности в узком смысле этого выражения, под которой понимается состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов.

Под непосредственным объектом преступления понимаются те конкретные общественные отношения, которые поставлены под охрану уголовного закона и которым преступлением причиняется вред. Непосредственный объект несообщения о преступлении образует состояние защищенности социума от преступных посягательств террористического характера.

Кроме того, нельзя отрицать, что при несообщении о преступлении причиняется вред общественным отношениям и в сфере осуществления правосудия. В данном случае общественные отношения в сфере обеспечения нормальной работы органов предварительного расследования, интересов правосудия выступают в качестве дополнительного объекта рассматриваемого преступления, поскольку, действительно, лицо, не сообщая достоверные сведения в уполномоченные органы о лице, совершившем преступление террористического характера, тем самым препятствует

установлению факта преступления, его изобличению лица, его совершившего, его уголовному преследованию и привлечению к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений.

В теории уголовного права наряду с объектом преступления выделяется предмет преступления. Традиционно под предметом преступления понимаются вещи, предметы материального мира, воздействуя на которые преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Предмет принято называть материальным выражением объекта, т. к. эти понятия тесно связаны между собой⁶². Однако в последнее время в отечественной доктрине уголовного права к предмету преступления стали относить не только вещи материального мира, но и нематериальные ценности и блага, которые обладают свойством удовлетворять потребности человека, в частности информацию⁶³.

Ю.А. Клименко и А.Ю. Сичкаренко предложили рассматривать достоверные сведения о лице (лицах), готовящем, совершающем или совершившем хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ, в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ⁶⁴.

Позволим себе не согласиться с приведенной позицией авторов ввиду следующего. Признавая существование в качестве предмета преступления информации, тем не менее, считаем, что в любом случае предметом преступления следует рассматривать все то, доступно для восприятия, фиксации, измерения и т. д., то, на что происходит воздействие со стороны субъекта преступления и как следствие причиняется вред объекту преступления – общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Однако при несообщении о преступлении такого воздействия на сведения быть не может, поскольку сведения о лице (лицах) готовящих,

⁶² Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. Тарбагаев А.Н. – М.: Проспект, 2016. – С. 109.

⁶³ См.: Медведев С.С. Информация как объект, предмет и орудие преступления / С.С. Медведев // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 73; Яшков С.А. Информация как предмет преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Яшков Сергей Александрович. – Екатеринбург, 2005. – С. 20.

⁶⁴ Клименко Ю.А. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Сичкаренко А.Ю. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

совершающих или совершивших террористическое преступление попросту не передаются. Воздействие на сведения о преступлении отсутствует.

2.2 Проблемы толкования признаков объективной стороны несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)

С объективной стороны преступление представляет собой по выражению В.Н. Кудрявцева «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁶⁵.

В теории уголовного права общепризнано, что объективная сторона преступления характеризуется следующими признаками: деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствием, способ, место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Признаки объективной стороны преступления делятся на обязательные и факультативные.

В соответствии с диспозицией нормы, закрепленной в ст. 205.6 УК РФ объективная сторона несообщения о преступлении выражается в несообщении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Диспозицией нормы, изложенной в ст. 205.6 УК РФ, предусмотрено общественно опасное деяние, но не предусмотрено общественно опасных последствий несообщения о преступлении в качестве обязательного признака объективной стороны. Поэтому, учитывая законодательную конструкцию состава несообщения о преступлении, можно выделить лишь один обязательный признак

⁶⁵ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – С. 9.

объективной стороны данного преступления – общественно опасное деяние. Следовательно, состав несообщения о преступлении сконструирован как формальный.

Согласно диспозиции ст. 205.6 УК РФ общественно опасное деяние выражается в «несообщении». Понятие «несообщение» в законе не раскрывается. При уяснении данного понятия следует обратиться к понятию «сообщение», под которым понимают либо передачу сведений, либо саму информацию, передаваемую в процессе коммуникации⁶⁶. Признак деяния законодатель сформулировал как негативный, использовал прием словообразования путем присоединения приставки «не», придав понятию противоположное лексическое значение. Таким образом, при несообщении лицо, обладая сведениями определенного объема, качества и содержания, тем не менее проявляет пассивное поведение, не сообщает их определенному адресу. Следовательно, деяние в статье 205.6 УК РФ выражается в форме бездействия. В общей теории уголовного права под бездействием понимается общественно опасный в данных условиях места, времени и обстановки акт поведения, состоящий в несовершении лицом того действия, которое оно должно было и могло выполнить⁶⁷. Активное поведение при несообщении о преступлении исключается, а их наличие дает основания в зависимости от обстоятельств дела квалифицировать деяние по иным уголовно-правовым нормам.

Известно, что для привлечения лица к уголовной ответственности за бездействие требуется наличие двух обязательных условий: во-первых, наличие **обязанности** действовать определенным образом, имеющей правовой характер; во-вторых, **наличие объективной возможности** действовать определенным образом. Обязанность лица действовать определенным образом, которую не исполняет субъект при бездействии, должна иметь основание, т. е. вытекать: а) из закона; б) из иных нормативных актов; в) из договора (трудового, гражданско-правового); г) из предшествующего поведения самого субъекта, если именно его действия создали угрозу причинения вреда; д) из приговора или решения судеб-

⁶⁶ Медведев Е.В. Сообщение как признак объективной стороны преступления / Е.В. Медведев // Социально-политические науки. – 2013. – № 1. – С. 80.

⁶⁷ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев – М.: Госюриздат, 1960. – С. 85.

ных органов⁶⁸. Однако, как уже указывалось ранее, в результате проведенного исследования не выявлено ни одного нормативного правового акта, устанавливающего обязанность граждан сообщать о лице, которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступление, и как следствие, у граждан отсутствует обязанность действовать, а точнее предупреждать преступление, содействовать его пресечению и реализации уголовной ответственности.

Анализ научной литературы показал, что существует несколько точек зрения в вопросе соблюдения указанного критерия противоправности бездействия. Согласно первой, ст. 205.6 УК РФ рассматривается как уголовно-правовая норма, стимулирующая сотрудничество граждан с правоохранительными органами в борьбе с преступностью, в которой «стимулирование осуществляется путем использования негативного метода в виде обязывания»⁶⁹. Таким образом, по мнению сторонников данной точки зрения, сама обязанность вытекает из уголовного закона. Согласно второй точке зрения, в целом признается регулирующая функция уголовного права, но указывается на расхождение с Конституцией РФ⁷⁰. Другая же ученых считает, что норма о несообщении о преступлении представляет собой отступление от общего принципа построения системы российского уголовного законодательства, поскольку в данном случае мы сталкиваемся с тем, что обязанность сообщать о преступлении установлена в самом уголовном законе, что не характерно для уголовного права России⁷¹.

Последняя приведенная позиция представляется более верной. Мы также не отрицаем регулирующую функцию уголовного права, однако анализ составов преступлений, предусмотренных УК РФ и совершаемых путем бездействия, говорит о том, что до сих пор для уголовного закона не было свойственно регламентирование поведения субъекта путем определения его обязанностей при установлении уго-

⁶⁸ Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало, 2002. – Т. 4. – С. 268.

⁶⁹ Сичкаренко А.Ю. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Яровая объяснила, для чего нужен новый пакет законов [Электронный ресурс] // Вести Экономика от 05.07.2016. Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/72602> (дата обращения: 06.04.2021).

⁷⁰ Кириенко М.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷¹ Амельчаков О.И. Несоблюдение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве // О.И. Амельчов // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 157; Солопанов Ю.В. Указ. соч. С. 67.

ловной ответственности за бездействие. Поэтому для обеспечения системности и непротиворечивости законодательства законодателю целесообразно закрепить обязанность граждан противодействовать терроризму путем сообщения информации, обозначенной в ст. 205.6 УК РФ, например, в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁷². Без этого налицо необоснованность созданного уголовно-правового запрета.

Наличие объективной возможности исполнения обязанности по сообщению сведений является обязательным условием для состава преступления. Невыполнение обязанности по сообщению сведений о лице готовящем, совершающем или совершившем хотя бы одно из преступлений, указанных в ст. 205.6 УК РФ, при наличии объективных обстоятельств, препятствующих сообщению о преступлении, уголовная ответственность наступать не должна. В качестве таковых могут выступать отсутствие технической возможности (например, телефонной связи, доступа к сети Интернет и т.д.) при одновременной невозможности обратиться в компетентные органы лично, не поступление сведений к компетентным органам по причинам, не зависящим от воли лица (утрача письма, сбой работы служб доставки электронных сообщений, повреждение информации при отправке в форме электронного сообщения и т. д.), в том числе возможное бездействие уполномоченных органов и иные обстоятельства. Необходимо также учитывать субъективные возможности лица, где имеются в виду беспомощное состояние лица, тяжелое заболевание и т. п.

Для решения вопроса об уголовной ответственности по ст. 205.6 УК РФ требует определения **содержание несообщаемых сведений**, который в настоящее время остается не решенным. Формулировка диспозиции ст. 205.6 УК РФ позволяет утверждать, что законодатель по сравнению с УК РСФСР 1960 г. отказался от установления уголовной ответственности за несообщение о преступлении в общем, установив требование передавать сведения о лице, которое готовит, совершает или совершило преступление. Представляется, что в соот-

⁷² О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ ред. от 08.12.2020 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

ветствии с действующей формулировкой ст. 205.6 УК РФ в объеме сведений, несообщение которых влечет уголовную ответственность, входит следующее:

1) достоверные данные о лице, которое готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористической направленности. При этом не ясно, что именно должно относиться к таким данным: фамилия, имя и отчество, место жительства или местонахождение, дата и место рождения, гражданство, образование, семейное положение, место работы или учебы, род занятий, должность, приметы внешности. Думается, что к данным о лице относится все то, что будет способствовать розыску этого лица с целью пресечения совершения им преступления, а также привлечения его к уголовной ответственности.

Следует уточнить, что согласно требованиям ст. 205.6 УК РФ сведениями, которые не сообщаются, однозначно охватывается осведомленность об исполнителе преступления. По вопросу о других соучастниках преступления, полагаем, следует согласиться с позицией М.С. Кириенко, согласно которой несообщение о них следует квалифицировать по ст. 205.6 УК РФ только в случае, если субъект осознает не только характер совершаемого или готовящегося преступления, но и функциональную роль иных соучастников и их связь с исполнителем⁷³;

2) достоверные сведения о приготовлении или совершении этим лицом преступления, предусмотренного диспозицией ст. 205.6 УК РФ. *Готовившим* преступление, согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ, будет признаваться лицо, которое осуществляло приискание, изготовление или приспособление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, предусмотренного диспозицией ст. 205.6 УК РФ. *Совершающим* преступление будет признаваться лицо, непосредственно совершающее умышленные действия или бездействие, направленные на совершение преступления террористического характера, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ. Уголовно наказуемым является и несообщение о покушении на соверше-

⁷³ Кириенко М.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ние преступления террористического характера. *Покушающимся* будет признаваться лицо, совершающее умышленные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. *Совершившим* преступление лицом является лицо, совершившее оконченное преступление террористического характера, т. е. деяние, в котором содержатся все признаки состава одного из преступлений, предусмотренных диспозицией ст. 205.6 УК РФ.

Лицо должно обладать информацией как минимум об основных конститутивных признаках состава преступления, по которым лицо может правильно судить об общественной опасности того преступления, которое готовится, совершается или было совершено известным лицом⁷⁴, а, следовательно, об общественной опасности и самого несообщения. Поэтому, если лицо не могло четко осознавать, что оно прикосновенно именно к преступлению террористического характера, предусмотренному ст. 205.6 УК РФ, ответственность должна исключаться. К примеру, лицо, ставшее свидетелем насильственного завладения и перемещения человека, может воспринять данное деяние как похищение человека (ст. 126 УК РФ), а не как захват заложника (ст. 206 УК РФ).

Полагаем, что применительно к содержанию сведений расширительное толкование не допустимо, и уголовная ответственность за несообщение о преступлении, т.е. несообщение о преступлении террористического характера при отсутствии информации о преступнике, не должна наступать. Данный вывод вытекает из содержания ст. 205.6 УК РФ и подтверждается изученной судебной практикой, где лица, не сообщившие требуемую информацию уполномоченные органы, были лично знакомы с теми, кто в установленном законом порядке признан виновным в совершении преступлений террористической направленности либо в отношении которых возбуждено уголовное дело⁷⁵. Между тем, представляется, что подобное законодательное решение не способствует в пол-

⁷⁴ Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С. 73.

⁷⁵ Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 01.06.2018 по делу № 1-221/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.03.2021).

ной мере предупреждению террористических преступлений, предотвращению наступления гибели людей или причинения иного серьезного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

В настоящее время ряд исследователей подвергает ст. 205.6 УК РФ критике, поскольку она не дифференцирует уголовную ответственность за несообщение о преступлении в зависимости от стадии предикатного преступления террористической направленности, в то время как уровень общественной опасности несообщения о готовящемся или совершаемом и о совершенном преступлении различается⁷⁶. Вместе с тем данная позиция разделяется не всеми учеными. Так, О. И. Амельчаков полагает, что значимые различия в уровне общественной опасности несообщения о готовящемся и о совершенном преступлении отсутствуют. Как указывает данный автор, приготовление к преступлению не всегда завершается оконченным преступлением, а совершение одного преступления может предшествовать другому»⁷⁷.

В соответствии с диспозицией ст. 205.6 УК РФ лицо должно обладать и не сообщать сведения, имеющие **достоверный характер**. Достоверность термин в основном философский, в словарях рассматривается как «надежность, верность, истинность, несомненность»⁷⁸, используется также в процессуальном законодательстве и связан с оценкой доказательств. В уголовном праве достоверными признаются такие сведения о преступном деянии, которые соответствуют объективной действительности и заведомо известны лицу.

При оценке признака достоверности сведений следует рассматривать его со стороны двух критериев: объективного и субъективного. *Объективный критерий* относится к оценке непосредственного источника и обстоятельств получения виновным сведений о подготовке или совершении другим лицом преступления террористического характера. Источник объективно должен обладать способностью предоставлять, передавать информацию, соответствующую действитель-

⁷⁶ Крутикина Ю.А. Указ. соч. – С. 58.

⁷⁷ Амельчаков О.И. Указ соч. – С. 156-159.

⁷⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – М.: Оникс, 2012. – С. 144.

ности. *Субъективный критерий* предполагает, что лицо должно быть субъективно уверено в истинности сведений, которые он получил из источника.

Анализ судебной практики, сложившейся после введения в действие ст. 205.6 УК РФ, показал, что признаются достоверными сведения, полученные из следующих источников: 1) личное общение с виновным посредством личных бесед⁷⁹, через телефонные звонки⁸⁰, через смс-сообщения⁸¹, посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (включая восприятие фото- и видеоматериалов с участием преступника)⁸²; 2) непосредственное восприятие совершения преступного деяния (личное присутствие в момент преступления, претерпевание действий, образующих состав преступления, на себе⁸³); 3) документы, фото- и видеоматериалы, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»⁸⁴.

Очевидно, не могут быть признаны достоверными сведения, полученные понаслышке, от посторонних лиц, не имеющих никакого отношения к совершаемому преступлению, догадка, предположение. Однако судебная практика в отдельных случаях идет по пути расширительного толкования рассматриваемого признака и признает полученные сведения достоверными как в случае личного наблюдения, так и в ситуации устной передачи информации, в том числе и через третьих лиц.

Так, органами предварительного расследования вынесено постановление о привлечении Э. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, производство по уголовному делу в отношении

⁷⁹ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 03.08.2017 по делу № 1-425/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.03.2021).

⁸⁰ Приговор Степновского районного суда Ставропольского края от 05.02.2018 по делу № 1-11/2018 [Электронный ресурс] // Сайт Степновского районного суда Ставропольского края. – Режим доступа: <https://stepnovskystv.sudrf.> (дата обращения: 06.04.2021).

⁸¹ Там же.

⁸² Постановление Октябрьского районного суда г. Иваново от 04.07.2019 по делу № 1-146/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

⁸³ Постановление Центрального районного суда г. Хабаровска от 25.05.2018 по делу № 1-251/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

⁸⁴ Приговор Степновского районного суда Ставропольского края от 05.02.2018 по делу № 1-11/2018 [Электронный ресурс] // Сайт Степновского районного суда Ставропольского края. – Режим доступа: <https://stepnovskystv.sudrf.> (дата обращения: 06.04.2021).

которого было приостановлено в связи с розыском. Сведения о своем участии в незаконном вооруженном формировании Э. сообщил М., а тот передал их П., который зная о достоверности сведений, не сообщил их в органы, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении. Данные фактические обстоятельства установлены и оценены приговором суда от 09.04.2018, которым П. осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ⁸⁵.

Диспозиция статьи 205.6 УК РФ предусматривает конкретного **адресата** сведений. Следуя буквальному толкованию ст. 205.6 УК РФ к адресату сообщения о преступлении относятся не все органы власти, а лишь те, которые наделены полномочиями по рассмотрению сообщений о преступлении. В настоящее время в научной литературе, посвященной изучению состава несообщения о преступлении, можно встретить различное толкование этого положения ст. 205.6 УК РФ. Одни ограничивают круг адресатов исключительно тем органами и должностными лицами, которые перечислены ст. 144 УПК РФ⁸⁶, другие предлагают расширить круг надлежащих адресатов сообщения, путем включения в него помимо органов предварительного расследования иных государственных органов, должностных лиц и организаций при условии, что они в соответствии с законодательством обязаны передавать полученные сведения органам, уполномоченным рассматривать сообщения преступлениях⁸⁷, нотариата, адвокатуры, лиц обладающих неприкосновенностью, органов местного самоуправления⁸⁸.

В настоящий момент в качестве нормативной базы, регулирующей рассмотрение сообщений о преступлении, выступают ст. ст. 33, 52 Конституции РФ, нормы УПК РФ (в частности, ст. ст. 140-145, ч. 4 ст. 146 УПК РФ и др.), а также подзаконные акты, разработанные и введенные в действие соответст-

⁸⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2018 № 1996-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паталиева Магомед Саифудиновича на нарушение его конституционных прав статьей 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2021).

⁸⁶ Батанов А.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁷ Ларина Л.Ю. Указ. соч. – С. 77.

⁸⁸ Лидер Ф.В. Указ. соч. – С. 574.

вующими правоохранительными ведомствами. На основании ст. 144 УПК РФ принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения обязаны дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа. В соответствии с положениями ст. 5 УПК РФ под органом дознания понимаются государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия; следственный орган – следственное подразделение, возглавляемое руководителем следственного органа. Органы, осуществляющие предварительное расследование, а также в соответствии с положениями УПК РФ иные процессуальные полномочия, в том числе рассмотрение сообщений о преступлении, перечислены в ст. 151 УПК РФ: Следственный комитет Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, а также органы внутренних дел Российской Федерации, таможенные органы Российской Федерации, Федеральная служба судебных приставов и органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ возбуждаться уголовные дела могут также капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, начальниками российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации.

Кроме того, одним из нормативных актов в контексте рассматриваемого вопроса является совместный приказ Генеральной прокуратуры РФ № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений»⁸⁹, который содержит типовые положения о еди-

⁸⁹ О едином учете преступлений [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353,

ном порядке организации, приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в различных правоохранительных ведомствах. На основании указанного приказа с учетом специфики деятельности были разработаны соответствующие инструкции, в соответствии с которыми осуществляют прием, регистрацию и проверку сообщений о преступлении следующие ведомства: Прокуратура Российской Федерации⁹⁰, органы системы Министерства внутренних дел⁹¹, учреждения и органы Уголовно-исполнительной системы⁹², Федеральная служба судебных приставов⁹³, таможенные органы Российской Федерации⁹⁴, органы Федеральной службы безопасности⁹⁵, органы Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий⁹⁶. Также в соответствии с указанным приказом обязанность принять сообщение о преступлении возложена на судью, а в соответствии с положениями УПК РФ судья рассматривает заявления потерпевших или их законных представителей по уголовным делам частного обвинения.

ФСНК России № 399 от 29.12.2005 ред. от 15.10.2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁰ О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 № 212 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁹¹ Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 ред. от 01.12.2016 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁹² Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях [Электронный ресурс] : приказ Минюста России от 11.07.2006 № 250 ред. от 15.08.2016 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁹³ Об утверждении Инструкции о едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях [Электронный ресурс] : приказ Минюста РФ от 02.05.2006 № 139 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁹⁴ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки в таможенных органах Российской Федерации сообщений о преступлениях [Электронный ресурс] : приказ ФТС России от 12.01.2007 № 23 ред. от 18.03.2019 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁹⁵ Об утверждении Инструкции по организации в органах Федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности [Электронный ресурс] : приказ ФСБ РФ от 16.05.2006 № 205 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

⁹⁶ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [Электронный ресурс] : приказ МЧС РФ от 02.05.2006 № 270 ред. от 22.06.2010 // Справочно-правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

Ограничение круга адресатов надлежащего сообщения о преступлении путем указания на обладание полномочиями по рассмотрению сообщений о преступлении нацелено на обеспечение как можно более оперативного получения и реагирования на угрозы общественной безопасности террористического характера со стороны органов власти. С учетом того, что закон прямо указывает на полномочия, которыми орган власти должен обладать, полагаем, что круг адресатов надлежащего сообщения о преступлении включает перечисленные правоохранительные органы, поскольку действующее регулятивное законодательство наделяет их такими полномочиями. При этом нет оснований расширительно толковать круг адресатов за счет включения в него иных органов власти со ссылкой на «принцип межведомственного взаимодействия», адвокатуры, нотариата⁹⁷, поскольку из уголовного закона это прямо не следует, и, к тому же, лицо, передавая им сведения о лице, готовящем или совершающем преступление, не может быть в полной мере уверен, что указанные сведения будут переданы правоохранительным органам своевременно. И наоборот, не имеется оснований ограничивать круг адресатов подследственностью, в соответствии с которой определяется круг преступлений, по сообщениям о которых они уполномочены принимать окончательные процессуальные решения, как это предложено в литературе⁹⁸, поскольку из уголовного закона это также прямо не следует, и, тем более обычный гражданин не должен быть озабочен определением специальных уполномоченных органов. Возможно, для более легкого понимания смысла нормы, законодателю следовало ограничиться указанием на правоохранительные органы.

В литературе существует единая позиция о том, что несообщение о преступлении относится к дящимся преступлениям. В теории уголовного права дящимся преступлением признается деяние, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных законом под угрозой

⁹⁷ Кириенко М.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁹⁸ Лидер Ф.В. Указ. соч. – С. 574.

уголовного преследования⁹⁹. В связи с этим необходимо определить момент начала и окончания преступления.

Так, *начальным моментом* несообщения следует считать момент получения достоверных сведений о лице, готовящем, совершающем либо совершившем одно или несколько преступлений террористической направленности, возникновения реальной возможности сообщить в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении и невыполнения указанной обязанности. Одного лишь обладания информацией для признания состава несообщения о преступлении оконченным недостаточно. Во всех случаях несообщения о преступлении следует выяснить два момента: обязано ли было лицо действовать определенным образом и могло ли оно, находясь в той или иной конкретной обстановке, выполнить возложенные на него обязанности, что, как показывает судебная практика, является неотъемлемым элементом обвинения в совершении несообщения о преступлении¹⁰⁰. *Моментом фактического окончания* несообщения о преступлении является момент добровольного или принудительного его прекращения, и согласно сложившейся еще в советское время практике применения нормы о недоносительстве, зависит от стадии совершаемого лицом основного преступления. Так, несообщение о готовящемся преступлении длится до момента совершения этого преступления. Если же лицо не выполняет обязанность сообщить об уже совершенном преступном посягательстве, то момент фактического окончания несообщения будет связан с прекращением деяния либо добровольно (например, при явке с повинной), либо помимо воли виновного (например, при вынесении обвинительного приговора или прекращении уголовного дела в отношении основного преступника.)¹⁰¹.

⁹⁹ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / В.Н. Кудрявцев, Н.И. Коржанский, В.Б. Малинин и др.; отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Изд-е проф. Малинина, 2005. – С. 410.

¹⁰⁰ Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 26.04.2019 по делу № 1-319/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.04.2021); приговор Теучежского районного суда Республики Адыгея от 03.04.2019 по делу № 1-39/2019 2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.04.2021).

¹⁰¹ Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С. 65-66.

Следует согласиться с тем, что поскольку несообщение о преступлении является формальным составом преступления и совершается путем бездействия, приготовление к нему или покушение на него исключается¹⁰².

С вопросом о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, связан вопрос о надлежащем **сроке** сообщения о преступлении, поскольку при невыполнении обязанности сообщить о преступлении по окончании данного срока преступление будет окончено. Уголовным законом не обозначен период, в течение которого лицо должно выполнить возложенную на него обязанность по сообщению в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, достоверно известных ему сведений о лице готовящем, совершающем или совершившем одно из преступлений, предусмотренных диспозицией ст. 205.6 УК РФ. Вместе с тем, срок, в который лицо сообщает в уполномоченные органы об известном ему преступлении, во многом влияет на решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности. Абсолютное большинство занимавшихся исследованием данного состава авторов указывает на своевременность сделанного сообщения о преступлении как обстоятельство, исключающее ответственность за несообщение о нем.

При этом предлагаются различные варианты определения понятия «своевременность» сообщения: 1) сообщение, сделанное в реально возможный при данных конкретных обстоятельствах кратчайший срок после получения информации¹⁰³; 2) сообщение, сделанное хоть и не в минимально кратчайшие сроки, но в сроки, в течение которых имеется реальная возможность предотвратить, пресечь или изобличить преступление¹⁰⁴; 3) сообщение, сделанное в срок, который в конкретных условиях является достаточным для подобного сообщения¹⁰⁵; 5) решение вопроса о сроке сообщения производится в зависимости от того, о каком преступлении идет речь – о готовящемся или уже совершенном. В

¹⁰² Там же. – С. 67.

¹⁰³ Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С. 58; Носкова Н.А. Указ. соч. – С. 16.

¹⁰⁴ Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: учеб. пособие / Г.Б Виттенберг, П.Н. Панченко. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1976. – С. 23–24.

¹⁰⁵ Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. – М.: М-во высш. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т., 1958. – С. 63.

случае с совершенным преступлением сообщение для исключения уголовной ответственности должно быть сделано в минимально возможный кратчайший срок после того, как о нем стало известно. При сообщении о готовящихся преступлениях должна быть принята во внимание необходимость их предотвращения, и период информирования будет ограничиваться промежутком времени с момента, когда лицу стало известно о приготовлении к совершению деяния, и до момента, когда еще есть возможность пресечь его (Г.И. Баймурзин, Б.Т. Разгильдиев)¹⁰⁶.

По нашему убеждению, наиболее оптимальное решение для определения понятия своевременности сообщения о преступлении предложил в свое время на основе изучения судебной практики Верховного суда СССР советский ученый - М.Х. Хабибуллин. Своевременным, таким образом, следует признать сообщение, которое сделано в соответствующие органы в реально возможный кратчайший промежуток времени при данных конкретных обстоятельствах после получения информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении террористического характера. Следует согласиться с тем, что в каждой конкретной ситуации с учетом сложившихся обстоятельств, влияющих на возможность лиц сделать соответствующее сообщение, продолжительность этого периода времени может отличаться. Кроме того, нельзя подходить с одинаковой меркой к готовящемуся, совершаемому или совершенному преступлению. Если небольшое опоздание с сообщением о совершенном преступлении в отдельных случаях может быть признано извинительным, то промедление с сообщением о готовящемся или совершаемом преступлении может повлечь самые серьезные последствия¹⁰⁷, таким образом, срок сообщения о готовящемся преступлении будет ограничиваться моментом, когда еще есть возможность его пресечь.

Таким образом, передача информации в надлежащие органы должна быть своевременной и создающей реальные условия для предупреждения преступления, его пресечения либо скорейшего раскрытия и изобличения виновного. А в каждом

¹⁰⁶ Баймурзин, Г.И. Указ. соч. – С. 125; Разгильдиев Б.Т. Указ. соч. – С. 81.

¹⁰⁷ Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С. 59.

конкретном случае установленного несвоевременного сообщения о преступлении необходимо выяснять причины и мотивы несвоевременного информирования официальных органов и в зависимости от полученных данных принимать решение о привлечении лица к ответственности за несообщение о преступлении.

Сообщение о преступлении, очевидно, должно быть сделано до того, как органам власти стало известно о его приготовлении или совершении и лицо узнает об этом, иначе уголовная ответственность не исключается. При этом сообщение должно быть сделано добровольно, по собственной инициативе, а не вынужденно, иначе, уголовная ответственность не исключена. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении должна исключаться, если лицо получило сведения о совершении преступления уже после того, как органам власти стала известна эта информация.

Так, приговором Северо-Кавказского окружного военного суда С. и М. каждый признаны виновными в приготовлении к участию в деятельности террористической организации (ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ). В период с марта по 24 июня 2017 г., разделяя религиозную идеологию экстремистского характера, с целью вступления в состав незаконного вооруженного формирования «Исламское государство» («ИГИЛ»), признанного по решению Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. террористической организацией, решили совместно выехать на территорию Сирийской Арабской Республики через территорию Турецкой Республики при содействии со стороны Д. В апелляционной жалобе осужденный С. и его защитник просили переквалифицировать содеянное им на ст. 205.6 УК РФ - несообщение в органы власти о Д., который совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 208 УК РФ, ссылаясь на добровольный отказ от ч. 2 ст. 205.5 УК РФ. Верховный суд РФ признал доводы жалобы несостоятельными, а переквалификацию на ст. 205.6 УК РФ невозможной в виду того, что органам предварительного следствия задолго до задержания осужденных было известно о причастности Д. к совершению престу-

пления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, а уголовное дело в отношении последнего было возбуждено еще 12 января 2017 г.¹⁰⁸.

Таким образом, объективная сторона несообщения о преступлении включает один обязательный признак – деяние, которое выражается в форме бездействия. Само же преступление относится к делящимся преступлениям с формальным составом. Поскольку обязательным условием выполнения состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, является наличие объективной обязанности сообщать достоверно известные сведения о подготовке или совершении лицами одного из преступлений, предусмотренных перечнем ст. 205.6 УК РФ, законодательно следует предусмотреть для граждан обязанность противодействовать терроризму путем сообщения таких сведений в органы, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении.

Помимо этого, проведенный научный анализ проблем толкования признаков объективной стороны несообщения о преступлении позволяет указать на очевидные недостатки юридической техники при формулировании ст. 205.6 УК РФ, где наименование статьи не соответствует ее содержанию: в названии статьи говорится о несообщении о преступлении, в то время в ее диспозиции речь идет о несообщении о лице (лицах), которое, по достоверно известным сведениям, готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, перечень которых включает только преступления террористической направленности. К тому же, очевидно, что правоприменителю придется всякий раз для решения вопроса об уголовной ответственности решать достоверно ли лицу были известны сведения о подготовке или совершении преступления террористической направленности другим лицом, решать имелась ли реальная возможность выполнить обязанность по сообщению указанных сведений в органы, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, а если сообщение было передано, было ли это сделано своевременно. Все вышеописанное подчеркивает один из основных выявленных недостатков ст. 205.6 УК РФ – оце-

¹⁰⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда Российской Федерации от 16.08.2018 по делу № 205-АПУ18-17 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2021).

ночность, которая в отсутствие наработанной следственной и судебной практики, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ создает условия для произвольного толкования и, как результат, ошибок и злоупотреблений при ее применении.

2.3 Проблемы определения субъекта несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)

Одним из обязательных элементов состава преступления является его субъект, который представляет собой некий комплекс признаков (правовых, возрастных, психических), позволяющий рассматривать с уголовно-правовой точки зрения лицо, совершившее то или иное деяние, в качестве преступника. С учетом положений ст. 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности», можно дать определение субъекту преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством. В теории выделяется три обязательных признака общего субъекта преступления: 1) физическое лицо; 2) вменяемость; 3) достижение возраста уголовной ответственности.

Исходя из формулировки ст. 205.6 УК РФ, субъект несообщения о преступлении является общим. Им необходимо признавать физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Для несообщения о преступлении законодатель установил пониженный возраст уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности за несообщение о преступлении подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего возраста. Подобное решение вызвало неоднозначную реакцию среди научного сообщества.

Вместе с тем, в теории уголовного права общепризнано, что основным критерием для формирования перечня преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, выступает возможность и доступность понимания несовершеннолетними к моменту достижения 14-летнего возраста социальной

опасности и вредности последствий преступлений, указанных в предыдущей редакции ч.2 ст.20 УК РФ, что подтверждалось и психологами¹⁰⁹.

Но поскольку несообщение о преступлении является формой прикосновенности к преступлению, осознание общественной опасности несообщения о преступлении, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, обусловлено осознанием общественной опасности предикатного преступления. При этом не за все преступления, несообщение о которых образует состав преступления, предусмотренный ст. 205.6 УК РФ, уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Не перечислены в ч. 2 ст. 20 УК РФ, а потому подчинены общему правилу об уголовной ответственности лишь по достижении 16-летнего возраста, такие преступления, как содействие террористической деятельности (ст.205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст.205.2 УК РФ), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст.220 УК РФ), их хищение либо вымогательство (ст.221 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст.278 УК РФ), вооруженный мятеж (ст.279 УК РФ), а также преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205.4 – участие в террористическом сообществе, ч. 1 ст. 205.5 – участие в деятельности террористической организации, ч. 1 ст. 208 УК РФ – участие в незаконном вооруженном формировании. Иными словами, согласно действующему уголовному закону исполнитель преступления подлежит уголовной ответственности по достижении 16 лет, а вот восприятие данного преступления третьим лицом возможно уже с 14 лет. В данной ситуации, установив пониженный возраст уголовной ответственности, на наш взгляд, необоснованно полагать полное осознание наличия причастности конкретного лица к преступлению, за которое изначально ответственность возникает только с 16 лет. Подростки до 16 лет могут испытывать затруднения в осознании характера и опасности проявлений терроризма, поскольку в силу возраста им может не хватать как общих

¹⁰⁹ Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О. Д. Ситковская; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 15.

интеллектуальных способностей, так и, в большей степени, специальных познаний в области общественных наук. Такое законодательное решение нарушает взаимосвязь Общей и Особенной части УК РФ, принципы равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма, и является недопустимым.

Разработчики законопроекта об установлении пониженного возраста уголовной ответственности для особо опасных преступлений¹¹⁰, не учитывая при этом категорию преступлений, к которой относится само несообщение о преступлении. К тому же складывается противоречивая ситуация, когда самостоятельное совершение деяний, предусмотренных указанными нормами УК РФ, 14- или 15-летним подростком не влечёт уголовной ответственности, тогда как простое несообщение о подобных преступлениях, совершаемых третьими лицами, уголовно наказуемо. В ходе изучения судебной практики, сложившейся после введения ст. 205.6 УК РФ, не выявлено ни одного правоприменительного акта, принятого в отношении 14- или 15-летнего несовершеннолетнего. Поэтому полагаем, что системности уголовного законодательства и его принципам будет соответствовать законодательное решение о повышении возраста уголовной ответственности за несообщение о преступлении до 16 лет. Многие специалисты выступали с аналогичным предложением¹¹¹.

Пристального внимания заслуживает примечание к статье 205.6 УК РФ, согласно которому лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. По существу, данная норма очерчивает круг субъектов исследуемого состава преступления.

Вопрос о целесообразности уголовной наказуемости родственного недонесительства вызывал споры в научных кругах не одно десятилетие. Н.А. Носкова пришла к выводу, что факт близкого родства следует рассматри-

¹¹⁰ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона» О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации о создании дополнительных мер по борьбе с терроризмом и обеспечению общественной безопасности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2021).

¹¹¹ Клименко Ю.А. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: [http://www.consultant.ru](http://www.consultant.ru;); Крутикина Ю.А. Указ. соч. – С. 95; Сичкаренко А.Ю. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

вать как смягчающее ответственность обстоятельство¹¹². М.Х. Хабибуллин же был сторонником того, что близкое родство может служить основанием освобождения от уголовной ответственности, но не в случае совершения лицом особо опасного (государственного преступления, убийства) или из низких побуждений преступления¹¹³. Встречались в то время и такие мнения, что факт родства вообще не должен учитываться при определении уголовной ответственности за недоносительство¹¹⁴.

В настоящее время уголовный закон в примечании к ст. 205.6 УК РФ исключает из числа субъектов несообщения о преступлении террористического характера супруга и близких родственников лица, готовящего, совершающего или совершившего его. Данное положение основано на важнейшем конституционном принципе, закрепленном в ч. 1 ст. 51 Конституции РФ: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников». В свое время А.В. Лохвицкий, российский юрист XIX в., отмечал: «...отношения кровные и брачные устанавливают между людьми такая священные связи, что требовать донесения, т.е. подводить недонос под уголовное наказание, значило бы требовать величайшаго гражданского мужества, между тем как наказание должно следовать только за нарушение таких условий общественной жизни, соблюдение которых под силу каждому, даже слабому человеку. Кроме того, обязанность доносить, наложенная на членов семьи, естественно разрушила бы ту искренность, то тесное общение, которыя составляют ея существенную принадлежность»¹¹⁵.

В УК РФ 1996 г. понятие близких родственников для целей кодекса не дается, в отличие от УК РСФСР 1960 г., который в примечании к ст. 19 содержал такой перечень. На практике суды при решении вопроса об исключении уголовной ответственности за несообщение о преступлении во всех случаях обращаются к кругу близких родственников, определенному в п. 4 ст. 5 УПК РФ,

¹¹² Носкова Н.А. Указ. соч. – С. 24.

¹¹³ Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С. 80-81.

¹¹⁴ Баймурзин Г.И. Указ. соч. – С. 91, Разгильдиев Б.Т. Указ. соч. – С. 15.

¹¹⁵ Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права / Соч. А. Лохвицкого, д-ра прав. – СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. – С. 172.

согласно которому под близкими родственниками закон понимает супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушку, бабушку, внуков. На наш взгляд, практика применения ст. 205.6 УК РФ подобным образом идет по неверному пути ввиду следующего.

Понятия близких родственников, содержащиеся в УК РФ и в УПК РФ, имеют различие, которое заключается в том, уголовный закон не относит супруга к кругу близких родственников, в отличие от УПК РФ, поскольку употребляет между ними союз «или». Согласно ст. 5 УПК значения понятий, определенных в ней, даны для целей УПК РФ. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 51 Конституции РФ круг близких родственников определяется федеральным законом. Брачные, семейные отношения и в конкретных предусмотренных случаях между другими родственниками регулируются Семейным кодексом РФ. В силу отсутствия перечня близких родственников, определенного для целей УК РФ, представляется более правильным при применении ст. 205.6 УК РФ обращаться к ст. 14 СК РФ, которая определяет, что близкими родственниками являются родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители, дети, дедушки, бабушки, внуки), полнородные и неполнородные братья и сестры). В силу отсутствия единого подхода к определению круга близких родственников в действующем регулятивном законодательстве, целесообразно четко закрепить круг лиц, освобождаемых от уголовной ответственности за несообщение о преступлении, в самом УК РФ.

Ряд ученых предлагает расширить круг лиц, освобождаемых от уголовной ответственности за несообщение о преступлении, высказывая различные предложения по этому поводу. Некоторые авторы предлагают законодателю распространить действие примечания к ст. 205.6 УК РФ на «близких лиц», внося соответствующие изменения¹¹⁶. В данном случае под близкими лицами предлагается понимать лиц, оказавшихся прикосновенными к преступлению, которым

¹¹⁶ Бычкова О.А. Некоторые проблемы ответственности за несообщение о преступлении в уголовном праве России / О.А. Бычкова // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика. Мат. II Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж. – 2017. – С. 295; Хамзяева Ю.Р. Несообщение о преступлении: направления совершенствования уголовно-правовой нормы / Ю.Р. Хамзяева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – С. 77.

дорого благополучие преступника по основному преступлению в силу сложившихся личных отношений. Ими, таким образом, могут оказаться не только супруг, близкие родственники, но и родственники, не являющиеся по законодательству близкими, бывшие супруги, лица, состоящие в фактических брачных отношениях (сожители). Среди имеющих в настоящее время приговоров и определений по делам о несообщении о преступлении решений судебных инстанций в отношении данной категории лиц не выявлено.

Нормы, исключаящие из круга субъектов доноительства определенные категории лиц, содержит зарубежное уголовное законодательство и иных стран. Следует признать, что в этой части законодательная практика стран различается. По УК Франции не подлежат уголовной ответственности за доноительство родственники по прямой линии и их супруги, братья и сестры и их супруги, супруг исполнителя или соучастника преступления, лицо, состоящее с ним во внебрачном сожительстве, а также лица, обязанные хранить тайну в силу своего положения или профессии, либо в силу занимаемой ими должности или временно выполняемых обязанностей¹¹⁷. УК Голландии содержит более широкий перечень, включая в него кровных родственников, родственников по мужу или жене по прямой линии, супруга, бывшего супруга, а также другое лицо, привлечение к уголовной ответственности которого могло бы освободить доноителя в силу должности или профессии от дачи показаний¹¹⁸. Уголовное законодательство Норвегии причисляет к этому кругу близких лиц¹¹⁹, а УК Польши «самых близких»¹²⁰. Видно, что законодатель перечисленных стран определяет более широкий круг лиц, уголовная ответственность за доноительство которых исключается, по сравнению с российским, и не только за счет включения в него других родственников помимо близких в понимании россий-

¹¹⁷ Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 409.

¹¹⁸ Уголовный кодекс Голландии / под ред. Б.В. Волженкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 267.

¹¹⁹ Уголовное законодательство Норвегии / под ред. Ю.В. Голика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 145.

¹²⁰ Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. А.И. Лукашова, Н.Ф. Кузнецовой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 170.

ского права, но и за счет включения лиц, которые по профессии или должности обязаны хранить тайну.

Ч. 2 ст. 51 Конституции РФ предусмотрена возможность устанавливать федеральным законом иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания (свидетельский иммунитет). Так, ч. 3 ст. 56 УПК РФ освобождает от данной обязанности судью, присяжных заседателей, адвоката, священнослужителя, члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, должностное лицо налогового органа, арбитра (третейского судью) – данная категория лиц не может быть допрошена в качестве свидетелей по вопросам, сведения о которых они получили в результате своей профессиональной деятельности. Однако данная категория лиц не нашла своего отражения в примечании к ст. 205.6 УК РФ, что, в свою очередь, указывает на определенную рассогласованность уголовного и уголовно-процессуального законодательства. На эту же проблему в литературе обращает внимание ряд специалистов в области уголовного права¹²¹. Но наиболее остро встает вопрос о возможности уголовной ответственности за несообщение о преступлении священнослужителя, а также адвоката.

Согласно ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство России состоит из УК РФ, то есть определение того, что является преступлением, находится в исключительной компетенции уголовного закона. При этом ст. 205.6 УК РФ не является бланкетной, т. к. не содержит отсылок к каким-либо законодательным актам. Это значит, что буква закона не запрещает привлечение к ответственности по ст. 205.6 УК РФ адвокатов и священнослужителей, в то время как в соответствии с УПК РФ допрошены в качестве свидетелей, если сведения ими были получены в ходе оказания юридической помощи или на исповеди, они не могут быть. На основании изложенного в научной литературе предлагается расширить перечень лиц, которые освобождаются от уголовной ответственности за несообщение о лице, готовящем, совершающем или совершившем одно из пре-

¹²¹ Батанов А.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Сичкаренко А.Ю. Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Пархоменко Л.В. Указ. соч. – С. 98.

ступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ, включив в примечание к указанной статье священнослужителей и адвокатов¹²².

Поскольку с позиции религии преступление рассматривается как грех, то сведения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, предусмотренном в диспозиции нормы ст. 205.6 УК РФ, могут стать предметом тайны исповеди. В данной ситуации вступают в противоречие религиозное требование о неразглашении тайны исповеди и долг священнослужителя, как гражданина России, под страхом наказания по ст. 205.6 УК РФ, сообщить о преступлении террористического характера в компетентные органы, и тем самым предупредить или пресечь его совершение, либо изобличить виновного.

В силу особого значения религии для становления духовности и нравственности России, необходимости признания и уважения религиозных чувств верующих в российском законодательстве тайна исповеди гарантирована ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях»¹²³, а также наличием у священнослужителя свидетельского иммунитета (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Специальное основание освобождения священнослужителей от уголовной ответственности за недоносительство действовало еще в УК РСФСР 1960 г. (абз. 2 ст. 19).

Позиция Русской Православной Церкви по данному вопросу такова: «В своем душепопечении о заблудших и осужденных пастыри, через покаяние узнав сокрытое от следствия и правосудия, руководствуются тайной исповеди. Даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди...». Вместе с тем, «Священнослужитель призван проявлять особую пастырскую чуткость в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении. Без исключений и при любых обстоятельствах свято сохраняя тайну исповеди, пастырь одновременно обязан предпринять все возможные усилия для того,

¹²² Сичкаренко А.Ю. Н Указ. соч. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Пархоменко Л.В. Указ. соч. – С. 101.

¹²³ О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ ред. от 30.04.2021 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

чтобы преступный умысел не осуществился. В первую очередь, это касается опасности человекоубийства, особенно массовых жертв, возможных в случае совершения террористического акта или исполнения преступного приказа во время войны. Помня об одинаковой ценности души потенциального преступника и намеченной им жертвы, священнослужитель должен призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения. Если этот призыв не возымеет действия, пастырь может, заботясь о сохранности тайны имени исповедовавшегося и других обстоятельств, способных открыть его личность, - предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность. В трудных случаях священнослужителю надлежит обращаться к епархиальному архиерею»¹²⁴. Таким образом, для священнослужителей этот вопрос урегулирован каноническими нормами, при этом, предписывается обязанность осуществлять активные меры по предотвращению готовящихся опасных деяний, руководствуясь тайной исповеди, покаяния, включая обстоятельства, способные открыть личность исповедовавшегося. Поэтому считаем правильным присоединиться к точке зрения о включении священнослужителей в круг лиц, не подлежащих уголовной ответственности по ст. 205.6 УК РФ, если они не сообщили о преступлении, ставшем им известным во время исповеди.

Адвокаты также могут стать обладателями сведений о подготовке или совершении преступлений в результате выполнения своих профессиональных обязанностей, поскольку федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» относит к адвокатской тайне любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю¹²⁵, и, прежде всего, сами отношения адвоката и его подзащитного вовлечены в уголовную сферу и предполагают доверительное общение между ними.

¹²⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (приняты 13-16.08.2000 Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви) [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 17.03.2021).

¹²⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ ред. от 31.07.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

Адвокатской тайне посвящена также ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката¹²⁶, в соответствии с которой одной из составляющих предмета адвокатской тайны являются любые сведения, полученные адвокатом от доверителей. Данные сведения адвокат может использовать без согласия клиента только для защиты по возбужденному против доверителя уголовному делу, и также не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Срок хранения тайны не ограничен во времени, и освободить адвоката от этой обязанности может только доверитель. Без уверенности в сохранении профессиональной тайны доверия к адвокату не может быть. Соблюдение профессиональной тайны, гласит Кодекс профессиональной этики адвоката, является безусловным приоритетом деятельности адвоката, поскольку адвокатская тайна обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ (ст. 51), на что также указывал и Конституционный Суд РФ¹²⁷.

В то время как для священнослужителей отношение к информации о намерении совершить тяжкое преступление урегулировано церковными правилами, для адвокатов этот вопрос остается открытым. Вопрос абсолютности адвокатской тайны является весьма дискуссионным, необходимость пересмотра этого вопроса отмечается самим адвокатским сообществом¹²⁸. Главный вопрос дискуссии состоит в том, вправе ли адвокат в исключительных случаях сообщить о готовящемся преступлении, если это стало известно в ходе оказания юридической помощи? С одной стороны, он не может действовать вопреки интересам доверителя. С другой стороны, долг как человека, тем более наделенного юридическими знаниями, спасения людей, жизни или здоровью которых угрожает готовящееся преступление. Этот парадокс в сфере адвокатской этики

¹²⁶ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) ред. от 15.04.2021 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

¹²⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2000 № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2021).

¹²⁸ Баршевский М.Ю. Адвокатская этика / М.Ю. Баршевский – М.: Профобразование, 2000. – С. 141-142; О пределах обязанности адвоката хранить профессиональную тайну [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. – Режим доступа: <http://old.advgazeta.ru/rubrics/8/326> (дата обращения: 31.03.2021).

заключается в том, что императивы адвокатской этики не всегда совпадают с нравственными требованиями, которые теперь в определенной части закреплены в праве, применительно к ст. 205.6 УК РФ.

Ст. 205.6 УК РФ содержит перечень преступлений террористической направленности, т.е. тех, которые относятся к непосредственным проявлениям терроризма или чаще всего сопровождают акты терроризма, создавая благоприятные условия для террористической деятельности. Подавляющее большинство из них относится к преступлениям тяжким и особо тяжким. Чрезвычайно убедительной позицией при рассматриваемом вопросе представляется мнение российского юриста М.Ю. Барщевского, допускающего возможность разглашения адвокатской тайны, когда ее предметом оказалась информация о готовящемся преступлении. Разглашение информации, необходимое для предотвращения преступления, будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждение преступления путем разглашения информации является единственной возможностью для его предотвращения. Непринятие адвокатами мер к предотвращению конкретных готовящихся преступлений ставит адвокатов вне законопослушной части общества. Причем важно то, что адвокаты в этой ситуации действуют одновременно и в интересах конкретного клиента, ибо, отговорив, помешав ему совершить преступление, они тем самым либо освобождают его от привлечения к уголовной ответственности в дальнейшем, либо снижают ее «размер», так как наказание за приготовление, покушение всегда ниже, чем за преступление, доведенное до конца. Если же адвокату становится известно о факте совершенного преступления, он не вправе сообщать кому-либо сведения о нем¹²⁹. Даже если подобный поступок и имеет общественную пользу, пользу для интересов правосудия, адвокат все же при таких обстоятельствах будет выступать как помощник карательных органов государства и действовать в явном противоречии с принципами природой института адвокатуры.

¹²⁹ Барщевский М.Ю. Указ. соч. – С. 142–144.

Таким образом, компромисс видится в том, что, признавая безусловную важность адвокатской тайны как основы доверительного общения адвоката с клиентом и как гарантии права на защиту, все же справедливо допустить сохранение уголовной ответственности для данной категории лиц в случае несообщения о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении, предусмотренном в перечне ст. 205.6 УК РФ, учитывая повышенную опасность этих преступлений для безопасности общества, государства и мира и безопасности человечества. Кроме того, приведенное выше положение Основ социальной концепции РПЦ заслуживает внимания и может быть, например, переработано и принято в качестве дополнения в Кодекс профессиональной деятельности адвоката, либо на основе этого положения внесены изменения в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающие возможность информирования правоохранительных органов об обстоятельствах готовящегося преступления. В решении вопроса об исключении из правила конфиденциальности на уровне адвокатского сообщества можно также опереться на зарубежный опыт, в частности, на соответствующий пункт Типовых правил профессиональной этики Ассоциации американских юристов (п. 1.6). В нем четко определена возможность разглашения адвокатской тайны «для недопущения совершения клиентом преступных действий, которые могут, по мнению адвоката, привести к смерти или тяжким телесным повреждениям»¹³⁰. Но при этом адвокат должен быть освобожден от уголовной ответственности за несообщение достоверных сведений о лице, совершившем такое преступление.

Таким образом, результаты анализа научных разработок по исследуемому составу преступления, анализа судебной практики позволяют прийти к следующим выводам:

- субъект преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, является общим: физическое вменяемое лицо, достигшие ко времени совершения пре-

¹³⁰ Model Rules of Professional Conduct// American Bar Association. May 30, 1981. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/professional_responsibility/kutak_5-81.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

ступления 14-летнего возраста. Но учитывая психические, эмоциональные и волевые особенности развития подростков и несогласованность между возрастом, с которого наступает уголовная ответственность за предикатные преступления, и несообщение о них, целесообразно установить нижний возрастной предел уголовной ответственности за несообщение о преступлении с 16 лет, поскольку есть обоснованные сомнения, что общественная опасность таких преступлений может быть не доступна для восприятия;

- круг лиц, освобождаемых от уголовной ответственности за несообщение о преступлении, возможно расширить за счет включения в него священнослужителей и адвокатов, однако при этом он должен быть четко определен и закреплен в УК РФ, где следует также определить условия, при выполнении которых лица, не сообщившие о преступлении или преступнике, освобождаются от ответственности.

2.4 Проблемы определения субъективной стороны несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)

Субъективная сторона преступления представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Согласно наиболее распространенной среди специалистов уголовного права точке зрения субъективная сторона преступления включает следующие элементы: 1) вина – обязательный элемент; 2) мотив; 3) цель; 4) эмоции – факультативные элементы, которые становятся обязательными при прямом указании в уголовном законе.

Согласно легальному определению вины ее содержание составляет психическое отношение (сознание и воля) субъекта к своему деянию и наступившим последствиям. Обзор научных работ показал, что по вопросу содержания субъективной стороны несообщения о преступлении в доктрине российского и советского, уголовного права абсолютное большинство специалистов пришло к выводу, что вина при несообщении о преступлении может быть выражена лишь

в форме умысла. Указание на умышленный характер деяния при недоносительстве содержится практически во всех изученных уголовных законах иностранных государств. Как исключение можно привести ч. (3) § 138 УК ФРГ, где предусмотрена уголовная ответственность за недонесение о планируемых преступных деяниях для тех, «кто легкомысленно не сообщает о готовящемся преступном деянии, хотя он достоверно знает о существовании замысла или о совершении такого деяния»¹³¹. Но, если в отношении формы вины и наблюдается единогласие, то в отношении видов умысла при несообщении о преступлении существуют расхождения.

Большинство ученых признает возможность совершения несообщения о преступлении только с прямым умыслом, т.е. виновный достоверно знает о лице, готовящем, совершающем или совершившем преступление, имеет реальную возможность сообщить о нем, но, осознавая общественно опасный характер своего поведения, не использует эту возможность, желает бездействовать¹³².

Среди советских специалистов были сторонники другой позиции, согласно которой недонесение могло быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Так, В.Г. Смирнов, отстаивая возможность совершения недонесения о преступлении с косвенным умыслом, отмечал: «Что касается недоносителя о совершенном преступлении, то он, как правило, действует с эвентуальным умыслом, т. е. предвидит общественно опасный характер последствий своего бездействия и сознательно допускает, безразлично относится к факту наступления этих последствий»¹³³. По мнению Г.И. Баймурзина, недоноситель, не преследуя цели воспрепятствовать разоблачению преступника, сознает возможность создания своим поведением серьезных препятствий отправлению правосудия и относит-

¹³¹ Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения: 09.04.2021).

¹³² Батанов А.Н. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Кириенко М.С. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Клименко Ю.А. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Сичкаренко А.Ю. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Носкова Н.А. Указ. соч. – С. 18; Разгильдиев Б.Т. Указ. соч. – С. 86; Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С.72.

¹³³ Смирнов В.Г. Указ. соч. – С. 40.

ся безразлично к такому исходу дела¹³⁴. По существу, сторонники этой точки зрения считают, что т. к. недоноситель в определенной мере содействует сокрытию следов преступления или преступника, преступных результатов, в характеристику субъективной стороны данного состава должно быть включено также отношение к наступлению общественно опасных последствий.

Однако, находим данную позицию несостоятельной, поскольку рассматриваемое преступление по способу описания объективной стороны относится к формальным составам, а, как известно, в науке уголовного права сложилось убеждение о невозможности совершения с косвенным умыслом преступлений, объективная сторона которых не содержит таких признаков, как последствие и причинная связь¹³⁵. По выражению М.Х. Хабибуллина, который отстаивал позицию о совершении недоносительства только с прямым умыслом, в преступлениях с формальным составом психическое отношение виновного должно быть определено только к акту поведения субъекта, а не к возможным последствиям совершенного деяния, и «поскольку лицо, не сообщая в соответствующие органы о достоверно, известном готовящемся или совершенном преступлении, сознает характер своего поведения и по своей воле бездействует, следовательно, оно совершает преступление с прямым умыслом. Что касается отношения субъекта к последствиям такого бездействия, то оно на форму вины не влияет, ибо возможные последствия лежат за пределами состава рассматриваемого преступления¹³⁶. Этой же позиции придерживаемся и мы. Преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК РФ, будет считаться оконченным независимо от наступления вредных последствий.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 205.6 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом. Изучение и анализ судебной прак-

¹³⁴ Баймурзин Г.И. Указ. соч. – С. 126.

¹³⁵ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / В.Н. Кудрявцев, Н.И. Коржанский, В.Б. Малинин и др.; отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Изд-е проф. Малинина, 2005. – С. 768.

¹³⁶ Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С. 71-72; Разгильдиев Б. Т. Указ. соч. – С. 86; Носкова Н. А. Указ. соч. – С. 18; Глухова О.В. Уголовная ответственность за недоносительство и укрывательство преступлений / О.В. Глухова; БрГУ имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2010. – С. 93.

тики по делам о несообщении о преступлении показал, прямой умысел совершения деяния подчеркивается во всех без исключения судебных решениях.

Содержание вины при несообщении о преступлении наделено рядом специфических черт и выглядит следующим образом.

Содержание вины при несообщении о преступлении включает прежде всего психическое отношение к собственному поведению. *Интеллектуальный момент умысла* выражается в том, что виновный осознает общественную опасность несообщения в органы власти сведений о лице, готовящем, совершающем или совершившем хотя бы одно из преступлений, перечисленных в ст. 205.6 УК РФ, а также предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий своего бездействия. Психическое отношение к собственному поведению выражается в том, что лицо сознает, что бездействует, но по каким-либо мотивам не меняет свое поведение, то есть лицо, не сообщившее о преступлении, осознает как фактическую сторону бездействия, так и общественно опасный характер своего поведения.

Однако, как справедливо отмечает Г.И. Баймурзин, по своему содержанию умысел недоносителя, как лица прикосновенного к преступлению, несколько шире, чем при иных формах преступной деятельности. Если при других формах умышленной преступной деятельности содержание субъективной стороны в основном ограничивается сознанием характера лишь собственного действия или бездействия и в материальных составах возможности наступления преступного последствия, то при прикосновенности субъективная сторона, помимо осознания характера собственного деяния включает также сознание субъектом характера преступления, совершенного или совершаемого другими лицами¹³⁷. В содержание вины при несообщении о преступлении включает осознание общественной опасности поведения основного преступника.

В связи с этим возникает вопрос об объеме и содержании знаний о преступлении, которое готовится, совершается или совершено другим лицом, для возникновения обязанности сообщить о нем органам, уполномоченным рас-

¹³⁷ Баймурзин Г.И. Указ соч. – С. 73.

сма­тривать со­об­ще­ния о пре­ступ­ле­нии. Ряд спе­ци­а­ли­стов при ре­ше­нии дан­но­го во­про­са пред­ло­жи­ли кри­те­рий зна­ния ли­ца о при­зна­ках со­ста­ва пре­ступ­ле­ния¹³⁸. При э­том, ра­зу­ме­ет­ся, ли­цо не обя­за­но зна­ть все при­зна­ки, ха­рак­те­ри­зу­ю­щие эле­мен­ты со­ста­ва, пред­став­ле­ния в об­щих чер­тах о ха­рак­те­ре ос­нов­но­го пре­ступ­ле­ния¹³⁹. Ва­жно, что ви­нов­ный дол­жен уяс­нить, что со­вер­ша­е­мое дру­гим ли­цом де­я­ние яв­ля­ет­ся за­прещенным под уг­ро­зой у­го­лов­но­го на­ка­за­ния и яв­ля­ет­ся тер­ро­ри­сти­че­ским. Не труд­но пред­став­ить си­ту­а­цию, ко­гда из­го­тов­ле­ние вз­рыв­но­го уст­рой­ства для по­сле­ду­ю­щей пе­ре­да­чи ис­пол­ни­те­лю тер­ро­ри­сти­че­ско­го ак­та при до­сто­вер­ном зна­нии мо­жет вос­при­имать­ся об­ык­но­вен­ным гра­ж­да­ни­ном как, к при­ме­ру, пре­ступ­ле­ние в сфе­ре обо­ро­та ору­жия. При та­ких об­сто­я­тель­ствах, ко­гда у ли­ца от­сут­ствует осоз­на­ние о под­го­тов­ке или со­вер­ше­нии ли­цом пре­ступ­ле­ния тер­ро­ри­сти­че­ской на­прав­лен­но­сти, да­же в том слу­чае, ко­гда све­де­ния в дей­стви­тель­но­сти до­сто­вер­ны, сле­ду­ет при­знать, что в дан­ной си­ту­а­ции от­сут­ствует ин­тел­лек­ту­аль­ный мо­мент пря­мо­го умыс­ла, что, сле­до­ва­тель­но, ис­клю­ча­ет у­го­лов­ную от­вет­ствен­ность.

Осоз­на­ние ли­цом, не со­об­щив­шем о пре­ступ­ле­нии, сво­е­го без­дей­ствия за­к­лю­ча­ет­ся в по­ни­ма­нии ха­рак­те­ра пра­во­вой обя­зан­но­сти со­об­щить ком­пе­тен­т­ным ор­га­нам све­де­ния об из­вест­ном ему пре­ступ­ле­нии. От­сут­ствие осоз­на­ния по­доб­ной обя­зан­но­сти дол­жно ис­клю­чать при­вле­че­ние ли­ца к у­го­лов­ной от­вет­ствен­но­сти за не­со­об­ще­ние о пре­ступ­ле­нии. Речь в дан­ном слу­чае идет, на­при­мер, о доб­ро­со­вест­ном заб­луж­де­нии ли­ца об ос­ве­дом­лен­но­сти пра­во­о­х­ра­ни­тель­ных ор­га­нов по по­во­ду ос­нов­но­го пре­ступ­ле­ния и, что, как след­ствие, ис­клю­ча­ет осоз­на­ние об­щес­т­вен­ной опас­но­сти без­дей­ствия и у­го­лов­ную от­вет­ствен­ность. От­вет­ствен­ность дол­жна ис­клю­чать­ся, если у субъ­ек­та име­ет­ся ос­но­ван­ное на ре­аль­ных фак­тах доб­ро­со­вест­ное заб­луж­де­ние. Ссы­лки на то, что ком­пе­тен­т­ные ор­га­ны са­мо­сто­я­тель­но мо­гли бы уз­нать о пре­ступ­ном де­я­нии, на оче­вид­ность пре­ступ­ле­ния, на то, что о пре­ступ­ни­ке дан­ные смо­жет пе­ре­дать иное ли­цо, как пред­став­ля­ет­ся, не мо­гут сви­де­тель­ство­вать об от­сут­ствии

¹³⁸ Смирнов В. Г. Указ. соч. – С. 32; Носкова Н. А. Указ. соч. – С. 174.

¹³⁹ Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С. 74.

осознания общественной опасности бездействия при несообщении и не исключают уголовной ответственности.

Н., обвиняемый в несообщении в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о вступлении А., уголовное дело в отношении которого возбуждено по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, в международную террористическую организацию и участия в её деятельности, пояснил, что не сообщил в правоохранительные органы о противоправной деятельности А., т.к. полагал, что все знали о его противоправной деятельности и, следовательно, правоохранительным органам эта информация уже известна. Из текста приговора следует, что каких-либо иных доказательств добросовестного заблуждения подсудимого относительно информированности правоохранительных органов о деяниях А. не имеется, а потому представляется, что Н. не добросовестно заблуждался, а умышленно скрывал информацию. Степновский районный суд Ставропольского края признал Н. виновным в несообщении о преступлении¹⁴⁰.

Волевой момент умысла при несообщении о преступлении выражается в желании виновного не выполнять возложенную на него правовую обязанность и скрыть известные ему достоверные сведения путем их несообщения в компетентные органы. Эти суждения подтверждаются указанием законодателя на обязательность достоверность обладаемых сведений о лице (лицах), которое готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных в ст. 205.6 УК РФ. Осознание своего поведения при достоверном знании скрываемых сведений указывает на желание действовать определенным образом, при волевом отношении к нему как к чему-то необходимому, желаемому, а не безразличному. Характеристика достоверности сведений применительно к составу несообщения о преступлении подробно разбиралась выше, в параграфе 2 этой главы. По справедливому замечанию М.Х. Хабибуллина достоверность сведений, которыми обладает виновное в несообщении о преступлении лицо, должна базироваться не только на объективном, но и на субъективном крите-

¹⁴⁰ Приговор Степновского районного суда Ставропольского края от 05.02.2018 по делу № 1-11/2018 [Электронный ресурс] // Сайт Степновского районного суда Ставропольского края. – Режим доступа: <https://stepnovsky--stv.sudrf>. (дата обращения: 06.04.2021).

рии достоверности. Достоверность есть соответствие сведений действительности. Объективная истинность сведений о готовящемся или совершенном преступлении, по мнению специалиста, должна быть подкреплена субъективной убежденностью лица в их подлинности и достоверности¹⁴¹.

Мотив совершения преступления представляет собой ту внутреннюю потребность, руководствуясь которой, лицо совершает преступление. Цель – это конечный желаемый результат, к достижению которого стремится лицо, совершая преступление. Мотивы и цели не указаны в диспозиции ст. 205.6 УК РФ в качестве обязательных признаков состава, а, следовательно, они лежат за пределами квалификации и значения для нее не имеют. Тем не менее, мотивы несообщения о преступлении были предметом изучения некоторых ученых.

В советской литературе предложено деление всех мотивов на следующие две группы: определяемые взаимоотношениями с основным преступником и не связанные с такими взаимоотношениями¹⁴². Современными специалистами предложена иная классификация мотивов: 1) обусловленные личным доверительным характером отношений между недоносителем и преступником: родственные, дружеские связи, личное знакомство с преступником; 2) извинительные мотивы, не связанные с наличием особых отношений с преступником: боязнь за себя и членов своей семьи, страх быть привлеченным к уголовной ответственности в качестве соучастника или быть разоблаченным в совершении другого преступления, сострадание и жалость к преступнику, принуждение (психическое насилие) к лицу; 3) корыстные и иные низменные побуждения, в том числе открытое нежелание оказывать содействие правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления¹⁴³.

Изучение судебной практики по делам о несообщении о преступлении показало, что приведенная классификация мотивов вполне применима к составу ст. 205.6 УК РФ, однако не является полной. Наиболее распространенным мотивом, которым руководствовались лица, признанные виновными в несооб-

¹⁴¹ Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С. 60.

¹⁴² Носкова Н. А. Указ соч. – С. 17-18.

¹⁴³ Глухова О.В. Указ. соч. – С. 106.

щении о преступлении, следует признать чувство ложного товарищества¹⁴⁴. Также в ряде приговоров указывается на желание помочь основному преступнику избежать уголовной ответственности¹⁴⁵, религиозный мотив¹⁴⁶, мотив идеологической солидарности¹⁴⁷, мотив родственных отношений¹⁴⁸. В ряде других приговоров и постановлений по делам о несообщении о преступлении о мотивах вообще ничего не указано. Значение же мотивов несообщения о преступлении террористического характера состоит в том, что они должны выясняться и учитываться при индивидуализации ответственности и наказания.

Таким образом, содержание субъективной стороны несообщения о преступлении террористического характера составляет один обязательный признак – вина, выраженная в форме прямого умысла. При этом мотивы и цели деяния лежат за рамками квалификации и учитываются только при индивидуализации ответственности и наказания.

¹⁴⁴ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 29.10.2018 по делу № 1-1265/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁴⁵ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 03.08.2017 по делу № 1-425/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.01.2021).

¹⁴⁶ Приговор Шелковского районного суда Чеченской республики от 21.06.2019 по делу № 1-68/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁴⁷ Приговор Быковского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 27.09.2018 по делу № 1-76/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

¹⁴⁸ Приговор Веденского районного суда Чеченской Республики по делу № 1-19/2018 от 15.05.2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

Глава 3. Проблемы соотношения нормы об ответственности за несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) с другими уголовно-правовыми нормами

Норма об ответственности за несообщение о преступлении с момента начала действия закономерно привлекла внимание исследователей, неизбежно вызвав вопросы о ее соотношении с иными уголовно-правовыми нормами и необходимость разрешения возникающих вопросов в сфере квалификации содеянного. Считаем необходимым рассмотреть наиболее дискуссионные из них.

Одним из наиболее интересных представляется вопрос о квалификации заранее обещанного несообщения о преступлении. В научной литературе по данному вопросу представлены следующие позиции.

Одни специалисты считают, что независимо от того, имело ли место заранее данное обещание не сообщать о преступлении, содеянное подлежит квалификации по ст. 205.6 УК РФ, поскольку в диспозиции ст. 205.6 УК РФ отсутствует указание на заранее обещанный характер несообщения¹⁴⁹. Другие специалисты придерживаются иной точки зрения, будучи убежденными, что заранее обещанное несообщение о преступлении подлежит квалификации как пособничество в террористическом преступлении по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, тогда как по ст. 205.6 УК РФ может быть квалифицировано лишь заранее не обещанное несообщение о преступлении¹⁵⁰. В обоснование выводов приводится аналогия с укрывательством преступления (ст. 316 УК РФ). Указанный подход применяется и при квалификации приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), где соответствующие действия, согласованные до момента совершения преступления, подлежат уголовно-правовой оценке как пособничество в основном преступлении.

¹⁴⁹ Москалев Г.Л. Указ. соч. – С. 21-29.

¹⁵⁰ Клименко Ю.А. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Оценивая приведенные подходы, следует признать первый более обоснованным. Буквальное толкование уголовного закона свидетельствует, что какие-либо предпосылки признания заранее обещанного несообщения о преступлении соучастием в его совершении отсутствуют. Во-первых, ни в наименовании ст. 205.6 УК РФ ни в ее содержании не указывается на признак заранее данного обещания несообщения о преступлении. Во-вторых, проведение аналогий с укрывательством преступлений и приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, представляются не вполне корректными. Составы преступлений, предусмотренные ст. 175 УК РФ и ст. 316 УК РФ, прямо предусматривают в качестве необходимого признака заранее не обещанного совершения соответствующих действий. Но кроме того, конструкции указанных статей согласованы с определением пособника в ч. 5 ст. 33 УК РФ, где прямо уголовный закон определяет его как лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Приведенное положение закона не содержит упоминания о заранее обещанном несообщении о преступлении. В этом свете попытки признать данное деяние интеллектуальным пособничеством представляются основанными на расширительном толковании уголовного закона.

Таким образом, содеянное должно квалифицироваться по ст. 205.6 УК РФ независимо от факта заранее данного обещания не сообщать о преступлении.

Определенные трудности вызывает квалификация содеянного и отграничение отграничения состава несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) от лжесвидетельства (ст. 307 УК РФ) в случае, когда лицо было вызвано в качестве свидетеля и в ходе допроса умалчивает о важных и значимых фактах, связанных с подготовкой и (или) совершением другим лицом преступления террористического характера, входящего в предусмотренный ст. 205.6 УК РФ перечень.

Общими признаками для указанных составов преступлений являются то, что лицо, достоверно знающее определенные сведения о преступлении, утаивает ее от уполномоченных органов власти, умышленная форма вины, могут аналогичны мотивы и цели их совершения. В то же время у данных составов не совпадает, прежде всего, основной объект посягательства: лжесвидетельство причиняет вред общественным отношениям, обеспечивающим нормальную деятельность правоохранительных органов и суда, интересам правосудия, а несообщение о преступлении посягает на общественную безопасность, интересы правосудия же являются дополнительным объектом. С объективной стороны данные составы по существу различаются характером невыполняемой правовой обязанности, содержанием умалчиваемых сведений, имеют разные временные границы, которые при несообщении о преступлении шире, чем при лжесвидетельстве в форме умалчивания, поскольку обязанность, не выполняемая при несообщении, возникает раньше: с момента получения информации о преступлении и наличия реальной возможности сделать сообщение. Правовая же обязанность, не выполняемая при лжесвидетельстве, возникает с момента вызова для дачи показаний в качестве свидетеля и предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Различается у рассматриваемых преступных деяний и субъектный состав: субъектом несообщения о преступлении может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет и обладающее процессуальным статусом свидетеля или потерпевшего, которым они наделены в установленном законом порядке.

Из анализа всех указанных различий специалистами делаются противоположные выводы.

В ситуации, когда несообщение о преступлении предшествует совершению лжесвидетельства, одной группой ученых предлагается давать содеянному квалификацию по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ и ст. 307 УК РФ, поскольку: а) нарушается две различных по правовой природе

обязанности¹⁵¹ и б) на момент дачи показаний несообщение о преступлении уже будет являться оконченным преступлением, а дача заведомо ложных показаний выступает как новое преступное деяние¹⁵². Другая группа ученых настаивает на квалификации в качестве единичного преступления несообщения о преступлении, поскольку: а) заведомо ложные показания в этом случае будут являться продолжением состава несообщения о преступлении¹⁵³.

Определяя тип отношений между составами ст. 205.6 УК РФ и ст. 307 УК РФ, думается, что они не находятся в отношениях конкуренции общей и специальной норм, конкуренции части и целого, не являются специальными по отношению к какой-то общей норме. В ситуации совершения несообщения о преступлении и последующего лжесвидетельства, осуществляемого путем умолчания о факте совершения лицом преступления, предусмотренного перечнем ст. 205.6 УК РФ, полагаем, ложные показания можно рассматривать в качестве «естественного последствия» несообщения о преступлении, поскольку лицо прибегает к ложным показаниям с целью избежать разоблачения. Поэтому следует говорить о поглощении несообщением о преступлении состава ст. 307 УК РФ. В основе исключения дополнительной ответственности лиц, не сообщивших о преступлении, за ложные показания лежит именно принципиальное положение о привилегии от самообвинения (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ), которая, как известно, понимается весьма широко: нельзя привлекать к ответственности за ложные показания о преступлении, совершении другим лицом, если правдивые показания или сообщение об этом связано с изобличением самого себя в совершении собственных преступлений¹⁵⁴. К тому же, исходя из санкций указанных статей, несообщение о преступлении является более тяжким преступлением.

¹⁵¹ Сичкаренко А.Ю. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>; Очерedyко В.А. Указ. соч. – С. 114.

¹⁵² Глухова О.В. Указ. соч. – С. 132; Крутикина Ю.А. Указ. соч. – С. 167; Виттенберг Г.Б., Панченко П.Н. Указ соч. – С. 23.

¹⁵³ Цепелев К.В. К вопросу об отграничении лжесвидетельства от смежных преступлений [Электронный ресурс] / К.В. Цепелев // Российский следователь. – 2017. – № 14 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵⁴ Носкова Н.А. Указ. соч. – С. 14; Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С. 84-85.

Таким образом, в случае несообщения о преступлении и совершении впоследствии лжесвидетельства в форме умалчивания действия виновного лица, как думается, следует квалифицировать как единичное преступление по ст. 205.6 УК РФ. Изучение приговоров по делам о несообщении о преступлении показало, что судебная практика пошла именно по такому пути¹⁵⁵.

Так, Х. осуществил доставку Ф. к операционному офису и непосредственно присутствовал при перечислении Ф. денежных средств члену международной террористической организации, действующей на территории Афгано-Пакистанской зоны, с целью финансирования подготовки и совершения преступлений террористической направленности. При этом последний также поспешил Х. в свои намерения. Информация о финансировании Ф. терроризма была воспринята Х. достоверно, однако последний ввиду опасения привлечения к уголовной ответственности за общение с последним, а также ввиду наличия у него финансовой зависимости от Ф. решил не уведомлять уполномоченные органы власти о совершенном Ф. преступлении, осознавая общественную опасность противоправной деятельности Ф., а также не сообщая о ней. Позднее Х. в ходе допроса в качестве свидетеля, имея реальную возможность сообщить в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице, которое по достоверно известным ему сведениям совершило преступление, предусмотренное ч.1.1 ст.205.1 УК РФ, будучи предупрежденным об уголовной ответственности за указанное несообщение, указал, что ему не известны какие-либо сведения о причастности Ф. к финансированию террористической деятельности. Судом действия Х. квалифицированы по ст. 205.6 УК РФ¹⁵⁶.

Не менее спорным в науке является вопрос о соотношении несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) и заранее не обещанного укрывательства преступления (ст. 316 УК РФ). С позиций особенностей квалификации несообщения о

¹⁵⁵ Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 03.08.2017 по делу № 1-425/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.01.2021); приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 30.07.2019 по делу № 1-101/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

¹⁵⁶ Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 30.07.2019 по делу № 1-101/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

преступлении значение имеют случаи, когда лицо не сообщило об особо тяжком преступлении, указанном в ст. 205.6 УК РФ, и одновременно совершило его укрывательство. В литературе по данному вопросу высказаны различные точки зрения.

Так, Г.Л. Москалев анализируя вопросы разграничения несообщения о преступлении и укрывательства преступления, указывает, что «составы преступлений, предусмотренных ст. 205.6 и ст. 316 УК РФ, обладают взаимоисключающими друг друга признаками объективной стороны. Следовательно, ситуация, при которой лицо не сообщило о преступлении из числа указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, и одновременно совершило его укрывательство, полностью не охватывается ни ст. 205.6 УК РФ, ни ст. 316 УК РФ. Это значит, что конкуренция между данными нормами отсутствует, а содеянное должно квалифицироваться по правилам совокупности преступлений»¹⁵⁷. Аналогично обосновывают возможность применения ст. 205.6 УК РФ и ст. 316 УК РФ по совокупности некоторые другие специалисты¹⁵⁸.

Другая часть научного сообщества в случае несообщения об особо тяжком преступлении из числа названных в ст. 205.6 УК РФ и его одновременного укрывательства настаивает на квалификации только по статье, предусматривающей ответственность за укрывательство преступления, рассматривая несообщение как его часть¹⁵⁹. В свою очередь В.А. Очеретько в рассматриваемом случае так же предлагает квалификацию только по ст. 316 УК РФ, но по правилу перерастания преступления, начатого как менее тяжкое, в преступление более тяжкое¹⁶⁰.

Несообщение о преступлении и укрывательство являются разновидностями прикосновенной деятельности и в силу этого обладают рядом схожих признаков, в том числе, как признано в литературе, двуобъектность посягатель-

¹⁵⁷ Москалев Г.Л. Указ. соч. – С. 26.

¹⁵⁸ Клименко Ю.А. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁵⁹ Баймурзин Г.И. Указ. соч. – С. 119; Глухова О.В. Указ. соч. – С.127-128.

¹⁶⁰ Очеретько В.А. Указ. соч. – С. 116.

ства (интересы правосудия и общественная безопасность)¹⁶¹. Следовательно, разграничение между указанными нормами надлежит проводить по объективной стороне. При этом, сложно оспорить утверждения о том, что преступления, предусмотренные ст. 205.6 и ст. 316 УК РФ, отличаются по форме выражения деяния. Как мы выяснили, несообщение о преступлении выражается только в бездействии, т. е. предполагает уклонение от совершения определенных действий, которые следовало совершить, а именно передать достоверно известные сведения в органы, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях, о лице готовящем, совершающем или совершившем одно из предусмотренных ст. 205.6 УК РФ преступлений. Укрывательство же преступления, согласно позиции заметного большинства ученых, а также толкованию Верховного суда РФ, заключается в активных действиях с целью содействия основному преступнику в уклонении от правосудия, совершаемые путем сокрытия самого преступника, средств или орудий совершения преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем¹⁶². Однако отсутствие конкуренции между ними еще не означает, что варианты для квалификации содеянного как единого преступления отсутствуют.

При более детальном изучении вполне очевидно, что рамки объективной стороны укрывательства охватывают не только активную деятельность, направленную на укрывательство преступника или следов преступления, но и бездействие в виде несообщения об укрываемом преступлении. Анализ содержания объективной стороны рассматриваемых деяний привел специалистов, изучающих прикосновенную преступную деятельность, к выводам о том, что «недонесение о преступлении является одним из необходимых элементов укрывательства», где «бездействие субъекта, связанное с невыполнением им обязанности по своевременному сообщению о преступлении, и активные действия по укрытию преступника или преступления составляют два взаимообусловли-

¹⁶¹ Крутикина Ю.А. – С. 171, Клименко Ю.А. Указ. соч. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶² Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 № 67-Д10-8сп [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

вающих друг друга момента, без которых невозможно само понятие укрывательства»¹⁶³.

Ранее в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» разъяснялось, что недонесение о преступлении со стороны лица, являющегося соучастником преступления либо виновного в заранее не обещанном укрывательстве преступления, не требует дополнительной квалификации по статьям о недонесении, поскольку недонесение в этих случаях является частью более тяжкого преступления и охватывается статьями, предусматривающими ответственность за указанные преступления¹⁶⁴.

Вместе с тем, поглощение укрывательством несообщения о преступлении вовсе не означает, что несообщение о преступлении полностью соединяется с укрывательством. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации также указала, что по смыслу закона само по себе несообщение о совершенном преступлении не образует состава укрывательства¹⁶⁵. В настоящий момент несообщение о преступлении обладает материальным признаком преступления, то есть является общественно опасным деянием, способным создавать угрозу причинения или причиняет существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Иными словами «не может быть укрывательства без недонесения о преступлении, но может быть недонесение без укрывательства»¹⁶⁶.

Но совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205.6 УК РФ и ст. 316 УК РФ, отсутствует и потому, что лицо не может быть принуждено к сообщению о преступном деянии другого лица, если такое сообщение повлечет

¹⁶³ Баймурзин Г.И. Указ. соч. – С. 119.

¹⁶⁴ Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁶⁵ Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 № 67-Д10-8сп [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

¹⁶⁶ Баймурзин Г.И. Указ. соч. – С. 119.

за собой самоизобличение лица, не сообщившего о преступлении, в совершении им собственного преступления, тесно связанного с тем деянием, о котором он не донес¹⁶⁷. В такой ситуации невозможно требовать от гражданина определенного поведения под страхом уголовного наказания, ибо его ожидают такие же последствия и при выполнении данной обязанности.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что несообщение о преступлении может выступать составной частью более опасных видов прикосновенности и дополнительной квалификации не требует. Исключающая ответственность привилегия от самообвинения здесь дополняется тем обстоятельством, что несообщение выступает составной частью более тяжкого преступления в виде заранее не обещанного укрывательства и им охватывается. В силу действия положения о привилегии от самообвинения также исключается ответственность по ст. 307 УК РФ, в случае совершения несообщения о преступлении и последующего лжесвидетельства, осуществляемого путем умолчания о факте совершения лицом преступления, предусмотренного перечнем ст. 205.6 УК РФ, поскольку ложные показания можно рассматривать в качестве «естественного последствия», к которым лицо прибегает с целью избежать изобличения. Исходя из того, что ч. 5 ст. 33 УК РФ не содержит упоминания о заранее обещанном несообщении о преступлении, содеянное должно квалифицироваться по ст. 205.6 УК РФ независимо от факта заранее данного обещания не сообщать о преступлении.

¹⁶⁷ Хабибуллин М.Х. Указ. соч. – С. 85; Крутикина Ю.А. Указ. соч. – С. 175.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Криминализация несообщения о преступлении на современном этапе вписана в принципиально иной социальный, правовой и политический контекст по сравнению с предыдущим законодательным опытом. Предпосылкой криминализации несообщения о преступлении является очевидный рост радикализма и проявлений терроризма как на мировом уровне, так и на уровне отдельных государств. Борьба с террористическими проявлениями заслуживает поддержки, это одна из немногих сфер, где жесткая уголовная политика целесообразна. Поэтому один из основных выводов по результатам проведенного исследования состоит в том, что анализ нормы об уголовно-правовом запрете несообщения о преступлении с точки зрения социальной обоснованности и соблюдения принципов криминализации позволяет отнести ст. 205.6 УК РФ к уголовно-правовым нормам, которые направлены на стимулирование сотрудничества граждан с правоохранительными органами в борьбе с проявлениями терроризма. По этой причине введение ответственности за несообщение о преступлении в отечественное уголовное законодательство следует оценить положительно.

Взаимодействие между обществом и государством по вопросам борьбы с преступлениями можно рассматривать как одно из направлений российской уголовной политики. Отсутствие указанного взаимодействия приводит к возникновению убеждения в том, что бороться с преступностью должны исключительно полномочные органы власти, утрате научного интереса к данной проблеме. Об этом свидетельствует отсутствие монографических исследований российских правоведов по указанной проблематике, а существующие немногочисленные наработки не были учтены законодателем при формировании уголовного запрета несообщения о преступлении. Такая обстановка привела к тому, что включенная ст. 205.6 УК РФ породила многочисленные противоречия, вызванную различными аспектами.

Проведенное исследование теоретических и практических проблем уголовной ответственности за несообщение о преступлении позволило выявить ряд нарушений принципа системности уголовного закона, доказать недостаточную эффективность уголовно-правовой нормы, регламентирующей ответственность за несообщение о преступлении, а также позволило:

1. Обосновать наличие основного объекта посягательства при несообщении о преступлении, которым, с учетом логики построения уголовного закона, специфики преступлений, перечисленных в ст. 205.6 УК РФ, являются общественные отношения в сфере общественной безопасности, и наличие дополнительного обязательного объекта посягательства в виде общественных отношений в сфере интересов правосудия.

2. Указать на необоснованность на сегодняшний день существующего уголовно-правового запрета несообщения о преступлении ввиду отсутствия в действующем российском законодательстве позитивной обязанности для граждан сообщать сведения о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Поскольку обязательным условием выполнения состава преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, является наличие указанной обязанности, для обеспечения системности и непротиворечивости законодательства законодателю целесообразно предпринять меры по ее закреплению.

3. Продемонстрировать, что в настоящее время ст. 205.6 УК РФ не обеспечивает четкую определенность признаков состава преступления с точки зрения его объективной и субъективной сторон. Один из основных выявленных недостатков ст. 205.6 УК РФ – оценочность многих криминообразующих признаков (достоверность сведений, наличие реальной возможности выполнения обязанности по сообщению указанных сведений, своевременность сделанного сообщения), которая в отсутствие наработанной следственной и судебной практики, руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ создает условия для произвольного толкования и, как результат, ошибок и злоупотреблений при ее применении.

4. Указать на очевидные недостатки юридической техники при формулировании ст. 205.6 УК РФ, где наименование статьи не соответствует ее содержанию: в названии статьи говорится о несообщении о преступлении, в то время в ее диспозиции речь идет о несообщении о лице (лицах), которое, по достоверно известным сведениям, готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, перечень которых включает только преступления террористической направленности.

5. Обосновать повышение возраста наступления уголовной ответственности за несообщение о преступлении до 16 лет, с учетом психических, эмоциональных и волевых особенностей развития подростков и наличия в перечне ст. 205.6 УК РФ преступлений, для субъектов которых уголовная ответственность наступает именно с 16 лет. Изменение возрастного порога для лиц, не сообщивших о преступлении, способствует восстановлению нарушенной взаимосвязи Общей и Особенной части УК РФ, реализации уголовно-правовых принципов равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ).

6. Определить круг лиц, не подлежащих привлечению к уголовной ответственности за несообщение о преступлении, а также сделать и обосновать предложение о его расширении за счет включения в него священнослужителей и адвокатов; однако при этом он должен быть четко определен и закреплён в УК РФ, где следует также определить условия, при выполнении которых лица, не сообщившие о преступлении или преступнике, освобождаются от ответственности.

7. Разграничить норму об уголовной ответственности за несообщение о преступлении с другими уголовно-правовыми нормами и сделать вывод о том, что содеянное должно квалифицироваться по ст. 205.6 УК РФ независимо от факта заранее данного обещания не сообщать о преступлении; несообщение о преступлении может выступать составной частью более опасных видов прикосновенности (например, заранее не обещанное укрывательство преступления) и дополнительной квалификации не требует. Аналогично в силу действия положения о привилегии от самообвинения исключается дополнительная ответственность по ст. 307 УК РФ, в случае совершения несообщения о преступлении и последующего лжесвидетельства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, изменений). [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации Государственная система правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>.

2. Устав Организации Объединённых Наций (Сан-Франциско 26.06.1945) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

4. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16.05.2005) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

5. Модельный Уголовный кодекс государств – участников СНГ. Принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17.02.1996 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 30.04.2021 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

8. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ ред. от 30.04.2021 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ ред. от 31.07.2020 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

10. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ ред. от 08.12.2020 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.

11. О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ ред. от 09.11.2020 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

12. Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс] : федер. закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ ред. от 31.12.2017 // СПС «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

13. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ

// Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

15. О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 13.09.2004 № 1167 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

16. О мерах по противодействию терроризму [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 №-116 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

17. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом Российской Федерации 14.11.2013 № Пр-26851 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

18. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

19. О едином учете преступлений [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 ред. от 15.10.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

20. Об утверждении Инструкции о едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях [Электронный ресурс] : приказ Минюста РФ от 02.05.2006 № 139 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

21. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по де-

лам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [Электронный ресурс] : приказ МЧС РФ от 02.05.2006 № 270 ред. от 22.06.2010 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

22. Об утверждении Инструкции по организации в органах Федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности [Электронный ресурс] : приказ ФСБ РФ от 16.05.2006 № 205 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

23. Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах Уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях [Электронный ресурс] : приказ Минюста России от 11.07.2006 № 250 ред. от 15.08.2016 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

24. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки в таможенных органах Российской Федерации сообщений о преступлениях [Электронный ресурс] : приказ ФТС России от 12.01.2007 № 23 ред. от 18.03.2019 // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

25. О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях [Электронный ресурс] : приказ Генпрокуратуры РФ от 27.12.2007 № 212 // Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

26. Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 ред. от 01.12.2016 // Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

27. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) ред. от 15.04.2021 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru>.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

28. Конституция СССР [Электронный ресурс] : принята ВС СССР 07.10.1977 ред. от 14.03.1990 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

29. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1845. – 922 с.

30. Уголовное уложение 1903 года – СПб.: Сенатская типография, 1903. – 144 с.

31. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : принят IX Съездом Советов 26.05.1922 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

32. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27.10.1960 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Монографии, учебники и иная учебная литература

33. Баймурзин, Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению / отв. ред. У.С. Джекебаев. – Алма-Ата: Наука, 1968. – 188 с.

34. Барщевский, М.Ю. Адвокатская этика / М.Ю. Барщевский – М.: Профобразование, 2000. – 312 с.

35. Глухова, О.В. Уголовная ответственность за недоносительство и укрывательство преступлений / О.В. Глухова; БрГУ имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2010. – 246 с.

36. Древнерусское государство и право : учеб. пособие / под ред. Т. Е. Новицкой. – М.: Зерцало, 1998. – 96 с.

37. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
38. Кудрявцев, В.Н. Основания уголовно-правового запрета / В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин и др. – М.: Наука. – С. 204-207.
39. Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права / Соч. А. Лохвицкого, д-ра прав. – СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. – 671 с.
40. Носкова, Н.А. Ответственность граждан за преступления против правосудия / Н.А. Носкова. – М. : Знание, 1975. – 39 с.
41. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. – М.: Оникс, 2012. – 736 с.
42. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: учеб. пособие / Г.Б Виттенберг, П.Н. Панченко. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1976. – 52 с.
43. Разгильдиев, Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / под ред. А.П. Гошенева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 111 с.
44. Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О. Д. Ситковская; Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 109 с.
45. Смирнов, В.Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. – М.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1957. – 127 с.
46. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. / отв. ред. Н. И. Загородников – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 393 с.
47. Тен-Акопов, А.А. Бездействие как форма преступного поведения / А. А. Тен-Акопов. – М. : Юридическая литература, 1980. – 152 с.
48. Уголовное законодательство Норвегии / под ред. Ю. В. Голика. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 375 с.
49. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. Тарбагаев А. Н. – М.: Проспект, 2016. – 448 с.
50. Уголовный кодекс Голландии / под ред. Б.В. Волженкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 267.

51. Уголовный кодекс Республики Польша / под ред. А. И. Лукашова, Н. Ф. Кузнецовой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.

52. Уголовный кодекс Франции / под ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

53. Хабибуллин, М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву / М.Х. Хабибуллин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1984. – 137 с.

54. Шнейдер, М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. – М.: М-во высш. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т., 1958. – 98 с.

55. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / В.Н. Кудрявцев, Н.И. Коржанский, В.Б. Малинин и др.; отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Изд-е проф. Малинина, 2005. – 798 с.

Статьи

56. Амельчаков, О.И. Несообщение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве / О. И. Амельчков // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 156-159.

57. Батанов, А.Н. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении [Электронный ресурс] / А. Н. Батанов // Адвокатская практика. – 2016. – № 6 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

58. Беницкий, А.С. Субъект несообщения о преступлении / А. С. Беницкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2. – С. 199–205.

59. Бычкова, О.А. Некоторые проблемы ответственности за несообщение о преступлении в уголовном праве России / О.А. Бычкова // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика. Мат. II Международ. науч.-практ. конф. Воронеж. – 2017. – С. 289-297.

60. Епифанова, Е. В. Криминализация и декриминализация деяний / Е. В. Епифанова // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 26-31.

61. Исаев, М. М. О наказуемости родственного укрывательства и недоносительства / М. М. Исаев // Советское право. – 1924. – № 1. – С. 48-64.

62. Кириенко, М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях [Электронный ресурс] / М.С. Кириенко // Адвокат. – 2016. – № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

63. Клименко, Ю.А. Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме [Электронный ресурс] / Ю.А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

64. Ларина, Л.Ю. Проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении / Л. Ю. Ларина // Человеческий капитал. – 2016. – № 10. – С. 76-78.

65. Лидер, Ф.В. Несообщение о преступлении – угроза безопасности государства и общества: историко-правовой, уголовно-правовой и социальный анализ / Ф. В. Лидер // Вестник Удмуртского ун-та. – 2018. – Т. 28. – С. 567-576.

66. Медведев, Е.В. Сообщение как признак объективной стороны преступления / Е.В. Медведев // Социально-политические науки. – 2013. – № 1. – С. 80-81.

67. Медведев, С.С. Информация как объект, предмет и орудие преступления / С.С. Медведев // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 72-74.

68. Михаль, О. А. Соотношение прикосновенности к преступлению с квалификацией преступлений / О. А. Михаль // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2008. – № 3. – С. 20-22.

69. Москалев, Г.Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) [Электронный ресурс] / Г.Л. Москалев // Академический юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 21-29.

70. Пархоменко, Л. В. Актуальные вопросы наступления уголовной ответственности за несообщение о преступлении / Л. В. Пархоменко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – 2016. – № 3. – С. 97-102.

71. Парог, А. И. Уголовный кодекс России против терроризма [Электронный ресурс] / А. И. Парог // Lex russica. – 2017. – № 4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

72. Сичкаренко, А.Ю. Несообщение о преступлении: уголовно-правовая характеристика [Электронный ресурс] / А.Ю. Сичкаренко // Уголовное право. – 2016. – № 6 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

73. Солопанов, Ю. В. Об ответственности за недонесение о готовящемся или совершенном преступлении / Ю. В. Солопанов // Правоведение. – 1989. – № 1. – С. 64-67.

74. Тарбагаев, А. Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма / А. Н. Тарбагаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 101-106.

75. Хамзяева, Ю.Р. Несообщение о преступлении: направления совершенствования уголовно-правовой нормы / Ю.Р. Хамзяева // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – С. 75-77.

76. Цепелев, К.В. К вопросу об отграничении лжесвидетельства от смежных преступлений [Электронный ресурс] / К.В. Цепелев // Российский следователь. – 2017. – № 14 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Диссертации и авторефераты диссертаций

77. Крутикина, Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Крутикина Юлия Анатольевна. – Москва, 2020. – 266 с.

78. Очередыко, В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Очередыко Владимир Александрович. – Краснодар, 2020. – 233 с.

79. Яшков, С.А. Информация как предмет преступления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Яшков Сергей Александрович. – Екатеринбург, 2005. – 151 с.

Судебная практика

80. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.07.2000 № 128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2021).

81. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2018 № 1996-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Паталиева Магомеда Саифудиновича на нарушение его конституционных прав статьей 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

82. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 № 11 «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 01.05.2021).

83. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 № 67-Д10-8сп [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

84. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного суда Российской Федерации от 16.08.2018 по делу № 205-АПУ18-17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.10.2021).

85. Постановление Октябрьского районного суда г. Иваново от 04.07.2019 по делу № 1-146/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

86. Постановление Центрального районного суда г. Хабаровска от 25.05.2018 по делу № 1-251/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

87. Приговор Быковского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 27.09.2018 по делу № 1-76/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

88. Приговор Веденского районного суда Чеченской Республики по делу № 1-19/2018 от 15.05.2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

89. Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 29.10.2018 по делу № 1-1265/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 06.04.2021).

90. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 03.08.2017 по делу № 1-425/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.01.2021).

91. Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 30.07.2019 по делу № 1-101/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.04.2021).

92. Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 01.06.2018 по делу № 1-221/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

93. Приговор Степновского районного суда Ставропольского края от 05.02.2018 по делу № 1-11/2018 [Электронный ресурс] // Сайт Степновского районного суда Ставропольского края. – Режим доступа: <https://stepnovsky--stv.sudrf> (дата обращения: 06.04.2021).

94. Приговор Теучежского районного суда Республики Адыгея от 03.04.2019 по делу № 1-39/2019 2019 [Электронный ресурс] // Судебные и норма-

тивные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

95. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска от 26.04.2019 по делу № 1-319/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

96. Приговор Шелковского районного суда Чеченской республики от 21.06.2019 по делу № 1-68/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 06.04.2021).

Электронные ресурсы удаленного доступа

97. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (приняты 13-16.08.2000 Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви) [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 17.03.2021).

98. Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2016 № 3-ВС-701/16 «На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2021).

99. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона» О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации о создании дополнительных мер по борьбе с терроризмом и обеспечению общественной безопасности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2021).

100. Раздел 18 Свода законов Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=8105&attempt=1> (дата обращения: 09.03.2021)

101. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] / Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#2> (дата обращения 20.03.2021).

102. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : Данные судебной статистики – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 03.03.2021).

103. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 [Электронный ресурс] // Кодексы Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://уголовный-кодекс.бел/statuya-406> (дата обращения: 17.03.2021).

104. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 № 167 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Республики Казахстан. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/906> (дата обращения: 17.03.2021).

105. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=5854> (дата обращения: 09.04.2021).

106. Яровая объяснила, для чего нужен новый пакет законов [Электронный ресурс] // Вести Экономика от 05.07.2016. Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/72602/> (дата обращения: 06.04.2021).

107. О пределах обязанности адвоката хранить профессиональную тайну [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. – Режим доступа: <http://old.advgazeta.ru/rubrics/8/326> (дата обращения: 31.03.2021).

108. Model Rules of Professional Conduct [Электронный ресурс] // American Bar Association. May 30, 1981. – Режим доступа: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/professional_responsibility/kutak_5-81.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись

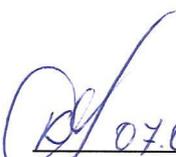
« 21 » 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ):
обоснование криминализации и проблемы квалификации

40.04.01 «Юриспруденция»
программа магистратуры 40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

Научный руководитель

 07.06.21/2 доцент, к.ю.н.
подпись, дата должность, ученая степень

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник

 07.06.2021
подпись, дата

Н.В. Балезина
инициалы, фамилия

Рецензент

 15.06.2021 зам. прокурора
подпись, дата должность, ученая степень

И.И. Маланчук
инициалы, фамилия

р.с.д. района г. Красноярска

Красноярск 2021